

**10 Активный раздаточный материал (АРМ)
по дисциплине «История стран Азии и Африки»**

1 неделя

Введение

1. Периодизация курса

История стран Азии и Африки в Новое время традиционно охватывает период превращения этих стран в колонии. Новая история как определенный период всемирной истории является характеристикой, приемлемой как для стран Запада, так и для стран Азии и Африки. Однако содержание этого исторического периода для таких разных регионов земного шара представляется совершенно не однотипным: в передовых странах Запада происходило развитие, а затем и торжество капиталистических отношений; страны Азии и Африки, наоборот, вступали в длительную полосу кризиса своих феодальных структур, а затем стали легкими объектами для капиталистической экспансии со стороны капиталистических стран Запада. Но все же существует нечто определяющее для периода Новой истории как стран Запада, так и стран Востока. В целом, это формирование колониальной системы, в рамках которой горстка стран метрополий (Запад) и подавляющее количество зависимых стран (Восток) впервые в истории человечества вместе образуют единую систему мирового капиталистического хозяйства на базе сформировавшегося единого мирового экономического рынка. Еще одним составляющим исторического процесса в Новое время станет непрекращающаяся антиколониальная борьба народов Востока.

Для зарубежной историографии под нижним хронологическим рубежом чаще всего подразумевается начало XVI в. Историография стран Азии и Африки как правило имеет востокоцентрический подход и избегает давать общие межрегиональные хронологические рамки. Чаще всего она ориентируется на конкретные исторические процессы в своих собственных странах. Так, например, многие китайские исследователи начало Новой истории относят к первой «опиумной войне» (1840-1842 гг.), а ее окончание — к образованию КНР (1949 г.).

В отечественной историографии (в советский период) по вопросу рубежа между средневековьем и Новой историей проходили дискуссии между московской и ленинградской востоковедческими школами. Московские востоковеды отстаивали в качестве события, разделившего две эпохи, английскую буржуазную революцию (середина XVII в.), а ленинградские — французскую (конец XVIII в.). Зато конечная дата Новой истории не вызывала никаких сомнений: естественно, это была Великая Октябрьская социалистическая революция (1917 г.), означавшая «начало торжества коммунизма во всемирном масштабе».

Девяностые годы двадцатого столетия внесли некоторые коррективы:

нижняя рамка Новой истории трактуется по-разному, а верхней считается теперь 1918 г. — год окончания Первой мировой войны, «частью которой является Октябрьская революция».

Таким образом, хронология Нового времени предлагается в рамках начала XVI — конца XIX веков.

2. Развитие стран Азии и Африки в новое время: теоретические подходы

Новая история для Востока — это период колониальной экспансии Запада и, как следствие, разрушение традиционной системы хозяйствования или переход от феодализма к капитализму под воздействием, прежде всего, импульса извне. В рассматриваемый период все восточные страны превратились в колонии, полуколонии западных держав или, как Япония, вынуждены были (в немалой степени под угрозой западного вторжения) усвоить капиталистические отношения или стимулировать их развитие там, где зачатки таковых уже имелись.

Восток — конгломерат разнообразных, весьма специфических стран и народов, однако у всех них есть нечто общее, что отличает, а, порой, и противопоставляет их

Западу.

В рамках разных «больших» исторических концепций Восток, его специфика, социально-экономическая система, динамика и историческая судьба трактуются по-разному:

К. Маркс выделял особый «азиатский способ производства», характеризующийся отсутствием частной собственности на землю, застойностью хозяйства, деспотическим политическим режимом.

Современные неомарксисты предпочитают говорить о «восточном феодализме», подчёркивая его родство с европейским средневековьем.

В рамках марксистской теории феодализм (или азиатский способ производства) исторически закономерно должен уступить место капиталистической формации. Поэтому страны Азии и Африки, отстававшие от Запада в смысле развития буржуазных отношений, должны были стать жертвой колониальной экспансии обществ, обладавших более эффективной, более производительной хозяйственной организацией. Колониализм таким образом – не продукт превосходства европейских армий, а способ перестройки восточных обществ на капиталистический лад. Хотя марксисты не отрицают огромной издержки такого способа, он представляется исторически неизбежным и прогрессивным.

В русле цивилизационного подхода Восток понимается как самобытная цивилизация, обладающая столь же самобытными законами развития. Взаимоотношения Востока и Запада трактуются как столкновение (в новое время), а затем – как диалог (в новейшее время) двух крупнейших цивилизаций в ходе создания мировой цивилизации. Теория модернизации рассматривает исторический процесс как смену больших фаз: аграрное общество (оно же традиционное), индустриальное и постиндустриальное. Сам процесс модернизации выступает как движение общества к некоему эталонному состоянию. Под этим состоянием подразумевается западное индустриальное общество с присущими ему хозяйственными, политическими и культурными системами. Поэтому модернизация – это исторически закономерное преобразование всех сторон жизни общества и государства. Представители этой теории трактуют Восток как аграрное общество, подчёркивая при этом огромную роль традиций и застойность, нединамичность хозяйства на Востоке. Концепцию модернизации роднит с марксистской теорией представление о линейности и стадийности исторического процесса. Правда, для марксизма более свойственны монофакторные интерпретации (объяснения всех явлений через социально-экономические процессы, признание субординации исторических факторов), а для теории модернизации свойственны полифакторные интерпретации, где разные стороны жизнедеятельности людей рассматриваются взаимосвязанные равноправные процессы.

Некоторые современные историки обнаруживают в восточных обществах значительные зачатки буржуазных отношений, что якобы свидетельствует о том, что восточные страны могли и должны были естественно, закономерно и без колониальных издержек перейти на новую ступень развития. Следовательно, колониализм можно считать препятствием на пути развития стран Востока, продуктом агрессии одних обществ против других и ничего более.

Противоположное мнение заключается в том, что в Азии и Африке не обнаружилось признаки развития капитализма и, следовательно, колониализм сыграл объективно прогрессивную роль в истории колониальных стран, поскольку позволил им перейти на следующую ступень развития. Более того, предполагается, что колониальная экспансия и смогла стать столь масштабной именно потому и лишь потому, что на своих штыках колонизаторы внесли в Азию новые социально-экономические отношения. Как бы то ни было, вне зависимости от наличия или отсутствия зачатков капитализма на Востоке, вне зависимости от вероятных вариантов развития Востока, совершенно очевидно, что буржуазные отношения явно быстрее развивались на Западе, политическая экспансия которого стимулировала хозяйственную перестройку колониальных стран.

Периоды колонизации стран Востока.

1) «торговый колониализм» с начала XVI в. до сер. XVIII вв., характеризующийся погоней за колониальными товарами для вывоза в Европу;

2) «колониализм эпохи промышленного капитала» — вторая половина XVIII — конец XIX вв., когда основным методом эксплуатации колоний и всего неевропейского мира стал ввоз европейских товаров в эти страны;

3) «колониализм эпохи империализма», или «колониализм периода монополистического капитала», — с конца XIX в., когда к прежним методам использования ресурсов зависимых стран добавился еще один — вывоз туда европейского капитала, рост инвестиций, приведший к промышленному развитию неевропейских стран¹.

Начало первого периода совпадает с эпохой географических открытий. Великие географические открытия были начаты Португалией и Испанией, странами феодальными и далеко не самыми развитыми. Почему же движения крестоносцев на Восток, движения, которые не затихали на протяжении нескольких столетий, не вызвали таких бурных перемен в жизни людей, как испано-португальская, казалось бы, такая же феодальная экспансия. Ответ очевиден.

Во-первых, колониальная экспансия времен географических открытий, в отличие от крестовых походов, отвечала потребностям торгового капитализма. Она развивалась вместе с капитализмом, становилась всеохватывающей, привнесла глубокие последствия как для метрополий, так и для колоний.

Во-вторых, в первых колониальных захватах участвовали дворяне Пиренейского полуострова, а финансировались эти войны нередко купцами Фландрии и Брабанта.

В-третьих, португальцев и испанцев, впрочем, как и голландцев, гнала за пределы Европы ненасытная жажда золота. Богатейшими странами европейцам казались государства Азии и Африки. Из Сенегала и Нигера европейские купцы привозили золотой песок. В их рассказах золотые запасы приобретали фантастические размеры, купцы утверждали, что в Африке, в бассейне реки Нигер, «золото рождается».

В-четвертых, Китай, Индия и Индокитай привлекали европейцев своими пряностями. Пряности стоили так же дорого, как и золото. В Европе азиатские государства, богатые пряностями, называли «Индиями». Так как африканское золото добывалось на отменях больших рек, впадающих в Атлантический океан, казалось вполне вероятным, следуя вдоль западного побережья Африки, достичь Золотой реки. Пряности тоже можно добыть без столкновений с могущественной Османской империей. Для этого необходимо найти морской путь в Индию.

Португалец Бартоломео Диаш дошел до мыса Доброй Надежды, в 1498 г. Васко да Гама открыл морской путь в Индию. В результате Великих географических открытий Португалия захватила следующие территории: в Азии — город Гоа и некоторые пункты на Западном побережье Индии. Укрепившись в Индии, португальцы двинулись на Восток, захватили Индонезию и Молуккские острова; в Африке — устье реки Конго (Заир) и Мозамбик. Во второй половине XVI в. португальские моряки сумели подчинить себе государство Нданго, его монарх носил титул Нгола. В дальнейшем — это португальская колония Ангола.

Испания искала западный путь к богатствам «Индий». Совершив кругосветное путешествие в 1519-1522 гг. Фернандо Магеллан, португалец на службе испанского короля, открыл Филиппины. В колонизации Филиппинских островов главную роль играли католические монашеские ордена. Используя противоречия между племенными вождями, монахи-миссионеры обращали в христиан сначала местную знать, а затем и ее поданных. К середине XVII в. испанцы закрепились на Филиппинах.

¹ История Востока. Т. 4. Восток в Новое время (конец XVIII — начало XX вв.). - М.: Вост. лит., 2004. — Кн. 1. - С. 45.

В начале XVII в. Восток привлек к себе внимание Голландии, Англии и Франции. Голландия в Азии захватила остров Цейлон, южную часть Малайи и вытеснила португальцев из Индонезии. В Африке Голландия закрепились на мысе Доброй Надежды.

Англия в Африке создает свой первый форт в Гамбии и на Золотом Берегу (Гана).

Во второй период Англия начинает борьбу за Индию. Борьба идет на два фронта: соперничество с Францией в Европе (Семилетняя война); расчленение собственно Индии и постепенное покорение отдельных индийских княжеств. К 1818 г. почти вся Индия была завоевана английской Ост-Индской компанией, осталось одно независимое княжество Пенджаб (Пенджаб). В 1858 г. Индия стала «главной жемчужиной Британской короны».

Франция, потерпев поражение в Индии, начинает борьбу за Индокитай (Вьетнам). На африканском континенте основным французским фортом стал расположенный в устье реки Сенегал Дакар.

Интересно, что в испано-португальской колониальной политике главную роль играла феодально-бюрократическая машина государства, а во втором периоде колонизации инициатива принадлежала торгово-ростовщическим компаниям: английской Ост-Индской, голландской Вест-Индской, французской Ост-Индской и т.д.

Третий период колонизации — это эксплуатация колоний с помощью монополистического капитала: от раздела Китая на «сферы влияния», завоевания Вьетнама, Бирмы и т.д. до территориального раздела Африки в конце XIX — начале XX вв. (О территориальном разделе Африки речь пойдет в последней лекции).

Каковы же результаты образовавшейся колониальной системы?

Создание колониальной системы связало воедино весь мир, но в то же время положило начало глубочайшему разделению этого мира, на одной стороне которого находилась горстка капиталистических наций — метрополий, на другой — великое множество поработанных народов в колониях и зависимых странах.

Что дала колонизация метрополии?

Колониальная экспансия с ее методами, характерными для торгового (мануфактурного) капитализма, оказала неоднозначное воздействие на экономическое и политическое развитие метрополий. С одной стороны, деятельность торгово-монопольных компаний создавала условия для развития национального капитализма метрополии, с другой — нередко способствовала возникновению реакционной олигархии, тесно связанной с дворянством. Эта олигархия становилась тормозом на пути прогресса. В странах, где негативные тенденции стали превалирующими, темпы капиталистического развития замедлялись. Например, голландская Ост-Индская компания срасталась с правящим домом, с консервативным патрициатом. В результате — процесс формирования промышленной буржуазии стал замедляться, и Голландия отстала от Англии и других стран.

Важнейшим результатом колониальной экспансии стала «революция цен». В XVI—XVII вв. в Европу хлынул поток дешевого золота и серебра, что привело к росту цен на все товары при одновременном относительном понижении заработной платы. Это увеличило прибыль и укрепило молодую европейскую буржуазию, «возвысило класс капиталистов».

Как повлияла колонизация на развитие стран Востока?

Во-первых, колониальная экспансия означала нарушение естественного процесса исторического развития, насильственное вовлечение колоний в сферу мирового рынка и мирового капитализма.

Во-вторых, колонизация привела к кризису и даже гибели цивилизаций, не говоря уже об уничтожении целых народов. Особенно ошутим приход европейцев в Центральную и Южную Америку, в Африку. Африканский континент был превращен в заповедное поле охоты на чернокожих. В захваченных европейцами районах местное население было истреблено, живых превращали в рабов. Работоторговля принесла африканцам колоссальные убытки, по данным негритянского историка Ц. Дюбуа, за время

колонизации с XVI по XVIII вв. население континента сократилось примерно на 60— 100 млн человек.

В-третьих, колониальная политика европейцев способствовала разжиганию межнациональных конфликтов, например, между индусами и мусульманами в Индии, войны в Африке между отдельными африканскими племенами и народностями. Племенные вожди стремились обратить в рабство соседей и продать их европейцам.

В-четвертых, европейский капитализм «помогал» развитию товарно-денежных отношений в странах Востока. Однако колонии и зависимые страны продолжали служить рычагами первоначального накопления для метрополий. Поэтому государства Азии и Африки становятся:

- а) источниками сырья;
- б) рынками сбыта европейских товаров.

Это привело к тому, что капитализм в зависимых странах развивался однобоко, убого и в тех формах, в которых это было выгодно европейским странам. Экономический разрыв между Западом и Востоком не сократился, а увеличился.

В-пятых, уже в XVII в. народы Азии и Африки оказали колонизаторам сопротивление, но оно проходило, как считали историки советской школы, под флагом «феодалного национализма». Возглавляли национальные движения князья, верхушка духовенства, реже — представители интеллигенции. Это было сопротивление уходящего прошлого. Понадобится время, новые идеи и их носители, чтобы сопротивление стало национально-освободительным движением.

2 неделя Китай XVII- нач. XX вв.

Признаки революционной ситуации в стране:

«1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство ...

Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому;

2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов.

3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс...»

В.И. Ленин. ПСС. Т.26, с.218.

Политика Джунгарского ханства в отношении Китая и России

С 1729 г. цинские правители начали сосредоточивать возле реки Или военные силы. Их целью было нанести двойной удар и разграбить Джунгарское ханство, возглавляемое Цэван Рабдан ханом. В 1734 г. хан Галдан Цэрэн (сын Цэван Рабдана) предложил прийти к мирному соглашению. До 40-х годов XVIII в. между Джунгарским ханством и Цинской империей развивались торгово - экономические отношения.

В XVIII в., в связи с колонизацией русских, джунгары вынуждены были оставить свои пастбища. Это привело к обострению русско-джунгарских отношений.

В 1681—1684 гг. джунгары организовали два больших набега на казахские земли.

В первой четверти XVIII в., при правлении Цэван Рабдана, джунгары совершили крупные набеги на казахские земли. Эти кровопролитные войны, получившие название "Ақтабан шубырынды, алка кол сулама", принесли большое горе казахскому народу.

Обессиленные джунгарскими нашествиями казахские ханства стали принимать русское подданство, а джунгары лишились своей военной мощи. Это создало благоприятные условия для захвата Джунгарского ханства империей Цин.

КИТАЙ В НАЧАЛЕ XX в.

РЕВОЛЮЦИЯ 1911 г.

Китай в начале XX в.

В первом десятилетии XX в. усилился нажим империалистов на Китай. В 1904 г. Англия, стремясь установить свой протекторат над Тибетом, ввела туда войска. Английские колонизаторы навязали местным, тибетским властям кабальный договор. Правда, после протестов китайского правительства англичане вынуждены были официально признать его суверенитет над Тибетом, однако интервенция 1904 г. положила начало империалистическому контролю над этим районом.

После русско-японской войны к Японии отошел Ляодунский полуостров. В 1909 г. был создан консорциум банков Англии, Франции и Германии с целью дальнейшего финансового закабаления Китая. В 1910 г. к консорциуму присоединились США. Активизировалась деятельность американских монополий в Китае.

Быстро росли капиталовложения иностранных банков и фирм. Если в 1902 г. общая сумма иностранных инвестиций в Китае, включая займы, составляла 800 млн. ам. долл., то к 1911 г. она уже превышала 1,5 млрд. долл.

Складывание революционной ситуации

Глубокие социальные противоречия, обострившиеся в Китае в начале XX в., постепенно привели к возникновению революционной ситуации.

После подавления восстания ихэтуаней продолжались локальные стихийные выступления в различных провинциях. Наиболее крупным из них было восстание, охватившее в 1901 — 1905 гг. провинцию Гуанси.

В эти же годы активизировалась деятельность Сунь Ятсена и его сторонников. Возникают новые тайные революционные организации буржуазно-демократического направления. Цай Юаньпэй создал в Шанхае «Общество восстановления суверенитета», которое объединяло революционные организации провинций Цзянсу и Чжэцзян. В Чанша создается организация революционеров провинции Хунань «Союз китайского возрождения».

дения», возглавленный Хуан Сином и Сун Цзяожэнем. Революционная молодежь из интеллигенции вступала в армию, вела пропаганду среди солдат. В армейских частях провинции Хубэй возникла революционная организация, легальным прикрытием которой была «Школа дополнительных знаний» в Учане.

Активизировалась и либеральная буржуазно-помещичья оппозиция цинскому режиму. В эмиграции ее представляли Кан Ювэй, Лян Цичао и другие реформаторы. Внутри страны также раздавались требования введения конституционной монархии и осуществления реформ.

Господствующим классам, правительству все труднее было управлять старыми методами. Правительство Цыси, которое недавно отправило на плаху руководителей реформаторского движения, было вынуждено теперь осуществить некоторые реформы. Юань Шикай и другие представители высшей бюрократии доказывали необходимость «изменений в законодательстве». Была провозглашена «новая политика».

В рамках этого запоздалого реформаторского курса осуществлялись некоторые изменения системы просвещения, открытые школы с европейской системой обучения, значительно увеличилось число молодых китайцев, получивших высшее образование за границей. В 1905 г. только в Японии обучалось уже 8 тыс. китайских студентов. Традиционная система экзаменов, необходимых для получения должностей в государственном аппарате, была приостановлена «на неопределенное время».

Было объявлено о предстоящей реформе административного аппарата. Правительство издало эдикты, отменяющие некоторые привилегии маньчжуров, разрешило смешанные браки, формально ликвидировалось рабство, запрещалось бинтование ног китайских женщин.

Цинское правительство согласилось на организацию министерства сельского хозяйства, промышленности и торговли, открытие технических школ. Было решено опубликовать «железнодорожный устав», «торгово-промышленный устав», проводить в крупных городах поощрительные промышленные выставки, конкурсы и т. п. Учреждались торгово-промышленные палаты. Но главное внимание сторонники «новой политики» уделяли модернизации армии.

3 неделя Япония в XVII — нач. XX вв.

Перерастание японского капитализма в империализм: 1894-1895 гг. — 1904-1905 гг.

Промышленный подъем

Японо-китайская война ускорила темпы роста японской промышленности. Этому способствовала **контрибуция**, выкачанная из Китая. В 1894—1898 гг. было основано свыше **2300 новых предприятий**. Преобладающей отраслью промышленности по-прежнему оставалась **текстильная**, но наблюдалось и довольно быстрое развитие **металлургии, машиностроения, судостроения, электротехнической и горнодобывающей промышленности.** В значительной степени это объяснялось усиленной подготовкой к новым военным авантюрам. 90% контрибуции было израсходовано на увеличение и перевооружение армии и флота и развитие тяжелой промышленности. Окрыленный успехом грабительской войны против Китая, японский парламент принял в 1895 г. так называемую послевоенную программу развития хозяйства, предусматривавшую создание ряда отраслей тяжелой, главным образом военной, промышленности и укрепление вооруженных сил.

Концентрация капитала

Промышленный подъем сопровождался сильной концентрацией капитала, ростом монополистических объединений. К 1899 г. на крупных предприятиях, составлявших менее 2% общего числа всех промышленных предприятий, было сосредоточено около трети всех фабрично-заводских рабочих.

Большую роль в перерастании японского капитализма в монополистическую стадию сыграл мировой экономический кризис 1900 г. Кризис способствовал поглощению мелких и средних предприятий крупными объединениями. После кризиса монополии получают в Японии быстрое распространение. Одновременно шел процесс сращивания промышленного и банковского капитала. Преобладающей формой монополистических объединений финансового капитала Японии были **концерны** (дзайба-цу). Такие крупнейшие монополии, как Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, сконцентрировали значительную долю национального богатства страны.

Важным факторам, способствовавшим росту монополий, была **колониальная экспансия.** После японо-китайской войны усилилось ограбление Кореи. Тайвань стал японской колонией. Япония приняла участие в разделе Китая на сферы влияния, добившись превращения провинции Фуцзянь в сферу влияния японского капитала.

Появилась и такая важная черта монополистического капитализма, как **вывоз капитала.** Японские фирмы вкладывали свои капиталы на Тайване, в Корее, в континентальном Китае.

Усиление позиций монополистического капитала.

1. Русско-японская война 1904—1905 гг. знаменовала завершение перерастания японского капитализма в империализм. Япония стала одной из империалистических колониальных держав.

2. Исход войны развязал японским империалистам руки в Корее. В ноябре 1905 г. корейскому правительству был навязан договор, устанавливавший японский протекторат, в 1910 г. Корея была аннексирована и превращена в японскую колонию.

3. Овладев Квантунской областью, Япония утвердилась в Южной Маньчжурии. В 1909 г. Япония усилила там свои войска и навязала Китаю новые соглашения о железнодорожном строительстве. Закрепление в Южной Маньчжурии рассматривалось японскими империалистами как шаг к дальнейшей агрессии в Китае, которая усилилась во время китайской революции 1911—1913 гг.

4. Хотя финансовое положение страны к концу -русско-японской войны было тяжелым, победа и захват новых рынков привели к оживлению промышленности. Только за первый послевоенный год возникло более 180 новых промышленных и торговых акционерных компаний. Но в 1907—1908 гг. японская промышленность пережила кризис, являвшийся составной частью очередного мирового экономического кризиса. Затем наступил новый подъем, продолжавшийся почти до начала первой мировой войны. Стоимость валовой продукции японской промышленности увеличилась с 780 млн. иен в 1909 г. до 1372 млн. иен в 1914 г.

5. Русско-японская война, а также продолжавшаяся после нее милитаризация страны способствовали развитию **тяжелой индустрии**. Шло техническое перевооружение промышленности, происходила дальнейшая концентрация производства и централизация капитала. Но Япония оставалась еще аграрно-индустриальной страной с преобладанием сельского населения.

6. Монополистическая буржуазия претендовала на усиление своего влияния в государственном аппарате. Одновременно возросла роль военных. Более тесными стали связи между монополиями и милитаристской верхушкой.

Особенности японского империализма

Хотя в начале XX столетия японскому капитализму были уже свойственны основные признаки империализма, в экономике и политической жизни страны сохранились сильнейшие пережитки феодальных порядков.

1. Японские монополии были тесно связаны с помещиками и монархией. Японская монополистическая буржуазия использовала такие **формы докапиталистической эксплуатации трудящихся**, как *кабальная контрактация детей и женщин-работниц, система принудительных общежитий полутюремного типа и т. п.*

2. Существование большого количества феодальных пережитков определяло финансово-экономическую слабость японского империализма по сравнению с более развитыми капиталистическими странами Запада.

3. Свою экономическую слабость японский империализм стремился восполнить созданием сильной военной машины и использованием преимуществ, вытекавших из географической близости Японии к основным объектам ее колониальной агрессии — Китаю и Корее.

4. В отличие от Англии, Франции или США в Японии **власть принадлежала не буржуазии, а помещичье-буржуазному блоку**. Страной управляла формально конституционная, а на деле самодержавная монархия.

5. После японо-китайской войны возросла роль **буржуазно-помещичьих партий**. После нескольких переименований, расколов и слияний на базе бывшей дзюто и некоторых других организаций в 1900 г. была создана новая партия — **«Общество политических друзей»** (сэйюкай). Сэйюкай отстаивала реакционную внутреннюю политику и агрессивный внешнеполитический курс. Она боролась за укрепление японской монархии.

За 1900—1913 гг. объем промышленного производства увеличился в Японии на 181%, тогда как в США — на 85%, в Германии — на 54, во Франции — на 51, в Англии — на 25%.

По темпам промышленного развития Япония, таким образом, значительно превзошла в этот период все другие капиталистические страны, в том числе США и Германию. По объему производства Япония перегнала Италию и приблизилась к Франции.

Между тем ко времени выхода Японии на международную арену мир был уже поделен другими империалистическими державами. Отсюда вытекала особая заинтересованность японского империализма в переделе мира путем войны, делавшая японский империализм в этом отношении сходным с германским. Так проявлялось действие закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма.

Внешняя политика японского империализма

После японо-китайской войны 1894—1895 гг. усилилась колониальная экспансия японской буржуазии. Японские монополии стремились к установлению полного контроля над Кореей. Заметно возросла их активность в Китае. Япония была одной из славных участниц интервенции восьми держав в связи с антиимпериалистическим восстанием 1900 г. в Китае, послав в эту страну 22-тысячную армию.

Борьба империалистических держав за раздел Китая привела к острым противоречиям. Под давлением России, Франции и Германии Япония вынуждена была возвратить Китаю п-ов Ляодун, захваченный ею по Симоносекскому договору. Укрепление позиций русского царизма в Китае, и особенно в Маньчжурии, в результате заключения русско-китайского договора 1896 г. затруднило осуществление японских планов в этом районе. Так же остро сталкивались интересы русского царизма и японского империализма в Корее.

Англия и США стремились с помощью Японии ослабить позиции России на Дальнем Востоке. В 1899 г. Англия предоставила Японии крупный заем на военные цели. Она поставляла Японии броненосцы и тяжелые крейсера, которые японские верфи тогда еще не были в состоянии строить.

Весной 1901 г. между Англией и Японией были начаты официальные переговоры о союзе, а 30 января 1902 г. был подписан англо-японский союзный договор. Это был союз двух империалистических держав, преследовавший агрессивные, захватнические цели. Договор устанавливал, что Англия и Япония имеют «специальные интересы» в Китае и Корее, причем «интересы Великобритании касаются главным образом Китая, между тем как Япония кроме своих интересов, которые она имеет в Китае, особенным образом заинтересована в политическом, равно как и в торговом и промышленном отношениях в Корее».

Договор предусматривал военную интервенцию каждого из союзников в эти страны в случае угрозы союзническим интересам или «беспорядков». Если одна из стран — участниц договора, защищая свои интересы в Китае и Корее, окажется в состоянии войны с третьей державой, другая договаривающаяся сторона обязывалась соблюдать нейтралитет, а в случае вступления в войну против одного из союзников двух или нескольких держав другой союзник обязан был оказать ему военную помощь. Было очевидным, что договор направлен против России.

Внешняя политика Японии после войны 1904 – 1905 гг.

Превращение Японии в крупную колониальную державу изменило соотношение сил на Дальнем Востоке и привело к обострению противоречий между нею и другими империалистическими державами. К этому времени окончательно стали анахронизмом неравноправные договоры периода «открытия» Японии. Еще в 1899 г. вступили в силу новые торговые договоры, отменившие право экстерриториальности и консульскую юрисдикцию. А в 1911 г. Англия и США подписали с Японией договоры, которыми отменялись все ограничения ее таможенных прав.

Поддерживая Японию, Англия и США стремились использовать ее для ослабления России, считая, что вследствие финансовой слабости Японии плоды ее побед погнет английский и американский капитал. Этого, однако, не произошло. Япония фактически закрыла рынок Южной Маньчжурии.

Японская политика экспансии в Китае, на господство в котором, в свою очередь, претендовали Англия и США, привела к обострению японо-английских и особенно японо-американских империалистических противоречий.

Японо-американские отношения заметно ухудшились. В связи с этим усилилась и дискриминация японского населения, проживающего в США. Власти штата Калифорния приняли постановление об исключении японских детей из общих школ, в которых они учились вместе с детьми белых американцев. В Сан-Франциско произошел японской погром.

Ухудшились и англо-японские отношения, но обе страны еще были заинтересованы в сохранении союзного договора 1902 г., перезаключенного в 1905 г. Договор был направлен против национально-освободительного движения китайского народа и других народов Востока. В условиях обострения англо-германских противоречий союзный договор с Японией был выгоден Англии, ибо он препятствовал переходу Японии на сторону Германии. В свою очередь, Япония была заинтересована в сохранении союза с Англией в связи с усилившейся напряженностью японо-американских отношений. Но развитие событий на Тихом океане не укрепляло, а ослабляло англо-японский союз. Помимо растущих англо-японских противоречий сказывалась заинтересованность Англии в американской помощи на случай войны с Германией.

Портсмутский мир

9 августа 1905 г. в Портсмуте (США) начались русско-японские мирные переговоры. Опираясь на поддержку Англии и США, японская делегация выдвинула далеко идущие требования, не только касавшиеся Кореи и Маньчжурии, но и включавшие пункты об ограничении русских вооруженных сил на Дальнем Востоке, о передаче Японии русских судов, нашедших убежище в нейтральных портах, о переходе к Японии всего Сахалина, об уплате огромной контрибуции и т. п.

Положение Японии было столь напряженным, что она не могла категорически настаивать на всех этих требованиях. В конце переговоров японское правительство направило своей делегации в Портсмуте телеграмму с указанием подписать мир даже в том случае, если Россия не согласится на уплату контрибуции и передачу Сахалина. Но царское правительство, стремившееся бросить все силы на борьбу с начавшейся в стране народной революцией, в еще большей степени, чем Япония, было заинтересовано в скорейшем подписании мира. По совету США царь Николай II согласился уступить Японии южную половину Сахалина.

5 сентября 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор, по которому Россия признавала Корею японской сферой влияния, к Японии переходили арендные территории России на Ляодунском полуострове с Порт-Артуром и Дальним (Квантун-ская область), южная ветка КВЖД (от станции Куаньчэнцзы до Порт-Артура), Южный Сахалин. Япония получала возможность вести лов рыбы в русских дальневосточных водах.

4 неделя

Образование новых государств в Индии и колониальная политика Англии в XVII - XIX вв.

Политика британских колониальных властей в 70—80-х годах

Перед лицом усилившихся стихийных выступлений крестьянства и зарождения буржуазно-национального движения английские колонизаторы еще теснее сближались с реакционными силами Индии — князьями, помещиками, компрадорами — и стремились разжечь вражду между индусами и мусульманами.

В 1877 г. в Дели состоялась торжественная церемония провозглашения королевы

Виктории императрицей Индии. Съехавшиеся со всей Индии князья принесли присягу верности Виктории. Церемония должна была подчеркнуть дальнейшее сближение между английской короной и вассальными князьями.

В 1878 г. глава английской администрации в Индии, который отныне стал именоваться вице-королем, провел закон о печати на национальных языках Индии, ставивший газеты под строгий контроль колониальных властей. Через год последовал акт об огнестрельном оружии, лишивший индийских крестьян права иметь даже охотничьи ружья, необходимые для защиты от тигров и других хищных зверей.

Одновременно колониальные власти маневрировали, пытались создать иллюзию уступок индийской общественности, надеясь привлечь на свою сторону представителей нарождавшейся индийской буржуазии. В начале 80-х годов был издан закон о местном самоуправлении, по которому городские муниципалитеты избирались состоятельными слоями горожан, но реальная власть по-прежнему оставалась в руках градоначальника-англичанина. Тогда же в сельских районах были созданы выборные окружные управления. К участию в выборах допускались только землевладельцы.

Позднее (в 1892 г.) был издан закон об индийских законодательных советах. Начиная с 1861 г. при генерал-губернаторе и губернаторах некоторых провинций в разное время были образованы советы, состоявшие из чиновников — как правило, англичан. По закону 1892 г. в состав советов стали назначаться и индийцы. Часть членов провинциальных советов выделялась муниципалитетами и окружными управлениями. Реальными правами индийские законодательные советы не обладали.

Стремясь ослабить недовольство крестьянства, британские власти в 80-х годах распространили действие «Закона о постоянной аренде» 1859 г. на более широкие слои крестьян-арендаторов. «Восстания и беспорядки в Восточной Бенгалии,— писал Ранаде, — проложили дорогу нынешнему законодательству о защищенной аренде». Эта мера несколько облегчала положение зажиточной части крестьян-арендаторов и поддерживала иллюзии отсталых слоев крестьянства.

Учитывая возникновение буржуазно-национального движения и неизбежность создания общеиндийской национальной организации, английские власти стремились ограничить политическую деятельность имущих классов Индии приемлемыми для британского капитала рамками и по возможности привлечь их на свою сторону. Англичане надеялись использовать в своих интересах тесную связь нарождавшейся национальной буржуазии с помещиками и компрадорами, ее страх перед аграрным движением крестьянства.

Английский вице-король Дафферин, управлявший Индией в 1884—1888 гг., установил контакт с видными общественными деятелями-индийцами и дал им понять, что не будет чинить препятствий к созданию общеиндийской умеренной политической организации.

Основание Индийского национального конгресса

28 декабря 1885 г. в Бомбее в торжественной обстановке открылся учредительный съезд, основавший Индийский национальный конгресс. Примерно половина делегатов состояла из представителей высших слоев буржуазной интеллигенции. Другую половину составляли промышленники, купцы, помещики. В речах делегатов подчеркивалась лояльность по отношению к британским колониальным властям.

В основу тогдашнего устава Национального конгресса были положены требования национального равноправия англичан и индийцев в Индии и предоставления самоуправления. Эти цели предполагалось достигнуть «конституционными и мирными средствами, постепенно реформируя существующую систему управления, упрочивая национальное единство, поощряя дух общественного долга, развивая и организуя духовные, моральные, экономические и промышленные ресурсы страны».

Одна из резолюций требовала введения протекционистских таможенных тарифов для защиты индийской промышленности.

Национальный конгресс возник как верхушечная, оторванная от масс организация, слабо оформленная в организационном отношении. Роль его рядовых членов сводилась к

участию в выборах делегатов на ежегодный съезд. Первые годы деятельность Национального конгресса ограничивалась агитацией в печати, подачей петиций британскому парламенту, кампаниями протеста против наиболее вопиющих проявлений произвола колониальных властей.

Но сам факт создания Индийского национального конгресса свидетельствовал о выходе на арену политической борьбы индийской национальной буржуазии. Он выражал буржуазную оппозицию колониальному режиму. Вместе с тем логика борьбы превращала Конгресс в символ национального единства Индии, в силу, противостоящую иноземным колонизаторам. Выступления Национального конгресса против расовой дискриминации

и произвола колониальных властей пробуждали национальное самосознание индийцев, находили отклик среди народных масс. Индийский национальный конгресс выражал интересы крупной буржуазии. Но его деятельность неизбежно имела также и патриотическое, общедемократическое содержание. «В *каждом* буржуазном национализме угнетенной нации, — указывал В. И. Ленин, — есть общедемократическое содержание *против* угнетения...» *.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 25, с. 275—276.

По мере развития капиталистических отношений в Индии и роста национальной буржуазии неминуемо обострялись ее противоречия с буржуазией метрополии, а это усиливало оппозиционность Национального конгресса по отношению к Англии. Никакие маневры британских колониальных властей не могли смягчить этих противоречий, порождаемых объективными законами общественного развития в эпоху империализма. Расчеты британских колониальных властей на привлечение на свою сторону индийской буржуазии, на превращение Национального конгресса в ручную, марионеточную организацию оказались несостоятельными. Вскоре их благожелательное отношение к Конгрессу сменилось враждебностью, хотя его легальная деятельность и не была запрещена.

Появление демократического крыла национального движения. Б. Г. Тилак

Усиление колониального гнета, рост национального самосознания, углубление противоречий между национальной буржуазией и британскими колонизаторами привели к появлению в Индии радикального демократического крыла буржуазно-национального движения. По своему социальному происхождению большинство представителей этого нового направления, оформившегося в 90-х годах, были выходцами из различных слоев мелкой буржуазии или мелкопоместной среды. Владельцы ремесленных мастерских, мануфактур и мелких 'промышленных предприятий, низшие слои интеллигенции, обреченные на безработицу в условиях колониального режима, наиболее остро и болезненно ощущали последствия колониального порабощения своей родины.

Представители демократического крыла буржуазно-национального движения начали свою деятельность в Бенгалии и Махараштре с 70-х годов, но особенно активизировались в 90-е годы. Они считали недостаточной умеренную, реформаторскую программу и тактику лидеров Индийского национального конгресса.

Общепризнанным вождем демократического крыла национального движения Индии стал Бал Гангадхар Тилак (1856— 1920). Выходец из разорившегося знатного брахманского рода

Махараштры, Тилак получил высшее филологическое и историческое образование в Пуне, являлся видным ученым-историком. В юности его любимыми героями были Гарибальди и Мадзини. Накануне окончания колледжа он поклялся отдать все свои силы освобождению родины. Вскоре вместе с несколькими друзьями он создал в Пуне независимую среднюю школу, где преподавание было пронизано патриотическим духом, а в 1880 г. основал газету «Кесари» («Лев»). После образования Национального конгресса Тилак принимает активное участие в его деятельности, но уже к началу 90-х годов выявились принципиальные разногласия между сторонниками Тилака и правыми руководителями

Конгресса. Постепенно в Конгрессе сложились два течения — правое («умеренные») и левое, демократическое, во главе с Тилаком («крайние»).

Тилак развернул активную деятельность у себя на родине — в Махараштре. Он создавал среди молодежи национальные спортивные организации, в которых велась патриотическая агитация, организовывал народные празднества в память национального героя маратхов Шйваджи, на которых раздавались призывы к решительной борьбе с колонизаторами. «Бог не отдал Индию чужеземцам в дар, увековеченный на таблицах из прочной меди», — говорил Тилак.

Статьи Тилака, его выступления производили огромное впечатление на патриотов и демократов всей Индии. Тилак и его сторонники считали, что Конгресс достигнет своих целей только тогда, когда в борьбу будут втянуты широкие массы народа. Но Тилак отвергал вооруженную борьбу. Вскоре английские власти увидели в лице Тилака опасного 'противника. В 1897 г. он был арестован и приговорен к шести годам тюремного заключения.

Выражая настроения мелкой буржуазии и связанной с ней интеллигенции, «крайние» выдвинули программу и тактику, отвечавшие интересам класса индийской национальной буржуазии в целом, выступали как его наиболее активные и дальновидные политические представители. Их деятельность, бесспорно, имела прогрессивный характер. Но вместе с тем на ней лежала печать классово-ограниченности буржуазии. Неся идеи национального освобождения в массы, будучи мужественным и самоотверженным патриотом, Тилак, однако, не связывал национально-освободительную борьбу с борьбой против феодальных пережитков, с аграрной революцией. Он предпочитал апеллировать к крестьянству под лозунгами защиты религии, идеализировал феодальную старину, касты и другие средневековые институты.

Возникновение внутри Национального конгресса левого крыла ^лишний раз подтверждало провал планов колониальных властей, рассчитывавших на сотрудничество с буржуазными элементами.

Формирование рабочего класса

С появлением фабричной промышленности начал формироваться рабочий класс. К концу XIX в. в Индии насчитывалось уже 700—800 тыс. промышленных рабочих (включая железнодорожников и горняков). Пролетариат формировался из обнищавших крестьян и разорившихся ремесленников. Широкое распространение имела вербовка рабочих через посредников, к которым уходила значительная доля мизерного заработка рабочих. Многие рабочие сохраняли связь с деревней. В особенно тяжелом положении находились на предприятиях рабочие, принадлежавшие к низшим кастам.

Рабочие Индии подвергались жесточайшей эксплуатации со стороны английских и своих, индийских капиталистов. Рабочий день продолжался от зари до зари. Когда на предприятиях был введен электрический свет, продолжительность рабочего дня еще более увеличилась. Широко применялся женский и детский труд. На некоторых предприятиях работали дети 4—5 лет. Нищенская заработная плата дополнительно урезывалась многочисленными штрафами и поборами. На предприятиях царил казарменный режим. Индийские экономисты подсчитали, что стоимость содержания в тюрьме одного заключенного втрое превышала средний доход индийского рабочего. Несколько лет работы на фабрике превращали рабочего в инвалида. Не удивительно, что индийские предприятия отличались чрезвычайно большой текучестью рабочей силы.

Темнота и неграмотность, религиозные предрассудки, текучесть рабочей силы, многонациональный состав индийского пролетариата, принадлежность рабочих к различным кастам — все это тормозило рост классового самосознания индийских рабочих. Но вместе с тем невиданно тяжелая эксплуатация порождала у рабочих ненависть к эксплуататорам, решимость бороться за свои права, за лучшую долю. Сплочению индийского пролетариата и пробуждению его классового самосознания способствовала высокая степень концентрации индийских рабочих в нескольких крупных

промышленных центрах (Бомбей, Калькутта, Ахмадабад).

Первые стачки индийских рабочих начались в конце 70-х — начале 80-х годов. В 1877 г. произошла стачка на одной из фабрик Нагпура. Между 1882 и 1890 гг. в округах Бомбея и Мадраса было зарегистрировано 25 стачек. В 90-х годах стачечные выступления продолжались. Но эти стачки носили стихийный характер, рабочий класс не имел еще своих классовых Профессиональных и политических организаций. В отдельных случаях от имени рабочих выступали либеральные буржуазные филантропы. Так, в 1884 г. служащий текстильной фабрики Н. М. Локханд представил властям от имени бомбейских рабочих заявление, в котором выдвигались требования ограничить часы работы, установить еженедельный выходной день, обеденный перерыв и обеспечить выплаты пособий за увечья. Локханд называл себя председателем «Ассоциации бомбейских текстильщиков». Но эта организация не имела ни списка членов, ни устава. Каких-либо данных о ее деятельности не сохранилось.

Учитывая начавшееся стачечное движение, английские власти ввели в Индии фабричное законодательство. (Определенную роль в этом сыграла лицемерно поднятая английскими текстильными фабрикантами, боявшимися конкуренции индийской текстильной промышленности, кампания в «защиту» прав индийских рабочих.) Закон 1881 г. запрещал на крупных фабриках труд детей моложе 7 лет. В 1891 г. был введен обязательный день отдыха и запрещен труд детей моложе 9 лет. Фабричное законодательство практически не изменило положения индийских рабочих.

В конце столетия отдельные передовые рабочие начали принимать участие в национально-освободительном движении.

К рубежу XIX—XX вв. завершились серьезные изменения в экономике и политической жизни Индии. Являясь важнейшим источником сырья и рынком сбыта английской промышленности, она стала теперь и важной сферой приложения британского капитала. Усилилась колониальная эксплуатация народов Индии. При этом происходили значительные социально-экономические сдвиги. Хотя и медленно, но развивался капитализм. Появились новые классы — пролетариат и национальная буржуазия. Зародилось национально-освободительное движение, буржуазно-демократическое по своему характеру и объективным задачам. Противоречия между народами Индии и английским капиталом резко обострились, отражая общее обострение всех противоречий капитализма в эпоху империализма.

Положение крестьянства

Увеличение вывоза сырья и продовольствия вело к росту товарности сельского хозяйства и специализации отдельных районов «а производстве определенных культур. Бенгалия специализировалась на производстве джута, в Бомбейской провинции» Пенджабе и Центральных провинциях расширилось производство хлопка, в Ассаме решающее значение приобрели чайные плантации, в Мадрасской провинции основной статьей экспорта стали масличные культуры. Пенджаб специализировался на производстве экспортной пшеницы.

Рост товарности сельского хозяйства происходил в условиях господства помещичьей собственности на землю и других феодальных пережитков. Продолжалась экспроприация общинных угодий в пользу помещиков и английских колонизаторов. Резко возросла задолженность крестьянства ростовщикам и скупщикам. Попав в сети ростовщиков, миллионы крестьян терял» последние клочки земли и полностью разорялись. Преобладающее большинство крестьян арендовало землю у помещиков на условиях кабальной издольности, отдавая до 60% урожая » более.

Господство колонизаторов, феодальные пережитки обусловили огромное и постоянно усиливавшееся аграрное перенаселение, обрекали на застой и прозябание производительные силы индийского сельского хозяйства. Почвы истощались, неуклонно снижалась урожайность. Страна, подавляющее большинство на» селения которой было занято в сельскохозяйственном производстве, не могла теперь обеспечить себя

продовольствием. Колониальный режим обрекал крестьянство на безземелье, полуголодное существование. Миллионы людей гибли от голода и эпидемии. Так, в 1876—1878 гг. голодной смертью умерло свыше 2,5 млн. индийцев.

5 неделя

Иран: внутренняя и внешняя политика в XVII – начале XX вв.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ИРАНА В ПОЛУКОЛОНИЮ

В последней трети XIX в. Иран быстро превращается в полуколонии капиталистических держав. В каждой из этих стран, ставших объектом жестокой эксплуатации одной или нескольких капиталистических держав, установление полуколониальной зависимости имело свои особенности.

Подчинение экономики Ирана иностранным капиталом

К 70-м годам XIX в. Иран являлся страной, уже во многих отношениях зависимой от Англии и царской России. Опираясь на неравноправные договоры, капиталистические страны постепенно расширяли эксплуатацию его народов. В последней трети XIX в. значительно увеличился вывоз сельскохозяйственных продуктов и сырья из Ирана.

В этот период важным орудием эксплуатации страны иностранным капиталом становятся навязанные Ирану концессии.

С 1862 по 1872 г. англичане заключили с правительством шаха четыре конвенции на постройку на иранской территории телеграфных линий, которые должны были обеспечить связь Лондона с Индией. Эти телеграфные линии стали орудием дальнейшего расширения британского влияния. Английский обслуживающий персонал пользовался правом экстерриториальности, на телеграфные станции была распространена привилегия места убежища, которой обладали иностранные посольства и мечети. Несколько позднее в северных провинциях появились телеграфные линии, сооруженные царской Россией.

Под иностранный контроль перешли и важнейшие средства сообщения. Английские капиталисты построили и контролировали несколько шоссе в Южном и Центральном Иране. В 1888 г. английская компания получила концессию на организацию судоходства по единственной в Иране судоходной реке Карун. В свою очередь, русские предприниматели контролировали шоссе, соединявшие города Северного и Центрального Ирана с русской границей, и пароходное сообщение по южному побережью Каспийского моря.

Сооружая дороги, английские и русские капиталисты менее всего заботились об интересах Ирана. Иран ощущал настоятельную потребность в строительстве железных дорог. Но английские колонизаторы опасались, что создание трансиранской магистрали позволит царизму в случае конфликта перебросить русские войска к Персидскому заливу. Русские же капиталисты боялись, что постройка железной дороги будет способствовать вторжению более дешевых английских товаров в северные области Ирана.

В 1890 г. Ирану было навязано соглашение, по которому он обязался воздерживаться от строительства железных дорог.

Иностранные капиталисты стремились превратить концессии в средство полного подчинения Ирана. Красноречивым примером явилась концессия Рейтера. В 1872 г. шах предоставил владельцу известного английского телеграфного агентства барону Рейтеру всеобъемлющую концессию сроком на 70 лет, включавшую монопольное право на строительство дорог, ирригационных сооружений, разработку минеральных и лесных богатств, строительство фабрик и т. п. К Рейтеру должно было перейти управление иранскими таможнями. Известный британский колониальный деятель лорд Керзон впоследствии характеризовал эту концессию как «самую полную и экстраординарную передачу всех промышленных ресурсов страны в руки иностранцев». Предоставление подобной концессии вызвало общее возмущение, охватившее и некоторые придворные круги. Против нее протестовала и царская дипломатия.

Концессию Рейтера пришлось аннулировать. Но иностранные капиталисты

продолжали добиваться новых концессий. Русский промышленник Лианозов получил право эксплуатации рыбных промыслов на южном побережье Каспийского моря, английская компания Тальбота — монопольное право на скупку, обработку и продажу табака по всей стране. Постоянно нуждаясь в деньгах, шахское правительство за сравнительно небольшие суммы предоставляло самые неожиданные концессии. Бельгийцы получили монопольное право на организацию игорных домов, а французы — на проведение археологических раскопок.

Иран попал в финансовую кабалу к иностранному капиталу. В 1889 г. шахское правительство разрешило Рейтеру в возмещение задатка за аннулированную концессию 1872 г. организовать Имперский (Шахиншахский) банк Персии. Иностранному банку получил право выпускать банкноты, на его текущий счет поступали государственные доходы и таможенные пошлины, он контролировал монетный двор и определял курс иностранной валюты. Экономическая жизнь Северного Ирана контролировалась Учетно-ссудным банком Персии, основанным в 1890 г. русским капиталистом Поляковым. Между английским и русским банками шла острая борьба. К концу столетия все большую роль в финансовом закабалении страны стали играть кабальные займы, предоставленные иранскому правительству Англией и царской Россией.

Таким образом, к концу XIX столетия в основном завершился процесс экономического закабаления Ирана. Страна превратилась в аграрно-сырьевой придаток, в сферу приложения капиталов Англии и России.

Политическая зависимость Ирана

В последние десятилетия своего царствования Наср-эд-дин-шах (1848—1896) вынужден был идти на сближение с иностранными колонизаторами. Он трижды совершал длительные путешествия в Европу. Стремясь к сближению с капиталистическими государствами Европы, шахское правительство пыталось осуществить внешнюю европеизацию государственного аппарата. Были созданы новые министерства (внутренних дел, юстиции, просвещения, почт и телеграфа). Открылось несколько школ для сыновей феодальной знати. Была проведена некоторая европеизация одежды придворных.

Усиление политической зависимости Ирана сказалось на положении такого важного элемента государственной надстройки, как армия. Иран в отличие от Турции, по сути дела, уже давно не имел боеспособной армии. Армия находилась в жалком состоянии. Военские части отдавались на откуп командирам-ханам. Солдаты месяцами не получали жалованья, занимались ремеслом, приторговывали, служили носильщиками, слугами и т. п. Офицерские должности передавались по наследству. В Тебризе, например, командиром одного из полков числился тринадцатилетний «полковник» — отпрыск одного из знатных родов.

В 1879 г. в Иран по приглашению Наср-э-дина прибыла группа русских казачьих офицеров и урядников, которая приступила к формированию казачьего полка, развернутого затем в бригаду. Персидская казачья бригада стала единственной боеспособной частью иранской армии. Возглавлявшие ее русские казачьи офицеры поступали на службу к иранскому шаху. Создание казачьей бригады усилило зависимость Ирана от царизма. В иранской армии появились также австрийские, германские, французские и итальянские офицеры и инструкторы.

В государственный аппарат Ирана начали внедряться иностранные советники. В новом министерстве почт и телеграфа заправляли англичане. Во главе таможенного ведомства был поставлен бельгиец. На высшие государственные должности в столице и северных областях назначались лица, угодные русскому послу. В южных районах хозяйничали англичане. Через голову шахского правительства они заключали соглашения с местными ханами, выплачивали им денежные субсидии и снабжали оружием.

Усилившаяся зависимость Ирана способствовала сохранению феодальных пережитков. На основе совместной эксплуатации иранских трудящихся постепенно

складывался союз иностранных империалистов с феодальными элементами Ирана. Шах, министры, губернаторы, феодальная знать становились проводниками политики иностранных колонизаторов.

Таким образом, к концу XIX — началу XX в. завершился процесс постепенного превращения Ирана в полуколонию. На юге страны господствовал английский, на севере — русский империализм. Каждый из них стремился занять преобладающее положение.

В самом конце столетия в борьбу за Иран включилась империалистическая Германия.

Социальные последствия превращения Ирана в полуколонию

Зависимость от иностранных колонизаторов затронула все стороны жизни народов Ирана.

К концу XIX столетия большинство населения Ирана по-прежнему было занято в сельском хозяйстве. В связи с превращением страны в полуколонию значительно увеличился удельный вес экспортных культур — хлопка, табака, риса, фруктов, опийного мака. Начала складываться односторонняя специализация отдельных сельскохозяйственных районов страны. В Гиляне, например, росло производство риса, в Хорасане — хлопка и т. п.

Усиливался товарный характер сельскохозяйственного производства. Часть старой феодальной знати не смогла приспособиться к новым условиям — разорялась, теряла земли. С другой стороны, богатели помещики новой формации, сумевшие приспособить свое хозяйство к нуждам рынка. Они скупали земли разорившихся ханов, к ним перешла значительная часть шахских земель. Особенно большие размеры приняла захваты помещиками крестьянских земель. В провинции Исфахан, например, до 80% крестьян стали безземельными.

Включение сельского хозяйства Ирана в систему мирового капиталистического рынка привело к усилению феодальной эксплуатации крестьянства. Помещики значительно увеличили размеры арендной платы. Разорившиеся арендаторы-издольщики попадали в кабалу к ростовщикам. В некоторых провинциях поборы помещиков и налоги с 1870 по 1890 г. возросли в 2,5 раза. Население иранских деревень косило голод и болезни.

Не меньшие бедствия принесло полуколониальное закабаление Ирана городскому населению. Усилилось разорение ремесленников, не выдерживали иностранной конкуренции мелкие и средние купцы.

Вместе с тем расширение торговли, рост товарно-денежных отношений, появление концессионных предприятий в известной степени способствовали развитию национального иранского капитализма.

Выступления народных масс. Начало буржуазно-национального движения

Растущие нужда и бедствия народных масс усиливали возмущение против колонизаторов и феодальной эксплуатации. Одним из проявлений этого стали события, известные как «табачный бунт» 1891 г.

Табачная концессия Тальбота затрагивала интересы самых широких слоев населения. Во многих городах происходили митинги и демонстрации с требованием отменить концессию. В конце 1891 г. это движение поддержало высшее духовенство, запретившее верующим курить табак до отмены концессии. Началась своеобразная забастовка курильщиков.

Во время демонстраций распространялись прокламации с призывом к борьбе против иностранцев, правительство шаха называлось правительством изменников и говорилось, что шах торгует родиной. «О верующие! О мусульмане! — гласила одна из таких прокламаций. — Табачная концессия ушла от нас. Река Карун ушла. Производство сахара ушло. Ахваская дорога ушла. Банк пришел. Трамвай пришел. Страна попала в руки иностранцев. Шах не обращает внимания на наши интересы. Возьмем же дело в собственные руки!»

В Тегеране против демонстрантов были двинуты войска, имелись убитые и раненые. Однако испугавшийся шах был вынужден аннулировать табачную концессию.

Народное движение 1891 г. было массовым антиимпериалистическим движением, но оно носило еще стихийный, неорганизованный характер.

Сильное недовольство царившими в стране порядками проявляли и представители формировавшейся национальной буржуазии. К концу столетия увеличилось число иранцев, получивших образование за границей (в России и других странах). Представители интеллигенции, связанные с купечеством и либеральными помещиками, стали глашатаями новых, буржуазно-национальных идей.

Одним из первых пропагандистов буржуазно-национальных идей был иранский писатель, публицист и дипломат Мальком-хан, получивший образование в Европе. После восьмилетнего пребывания на посту иранского посла в Лондоне он в 1890—1894 гг. издавал в английской столице газету на персидском языке «Канун» («Закон»), в которой критиковались шахский абсолютизм и политика уступок иностранцам. Газета нелегально распространялась в Иране и пользовалась большим успехом у передовой части иранской интеллигенции. Весьма показательным, что впоследствии, после провозглашения конституции, все номера «Кануна» были изданы вторично. Деятельность Мальком-хана способствовала пробуждению национального самосознания иранской интеллигенции. Но его сторонники оставались сравнительно узкой группой, не связанной с народными массами.

Рост национального самосознания иранцев сопровождался распространением панисламистских идей. В 1886—1890 гг. в Иране вел пропаганду основатель панисламизма Джемаль-ад-дин аль-Афганй. Среди духовенства и мелкой буржуазии его идеи объединения мусульманских народов в единую исламскую империю во главе с одним верховным халифом пользовались большой популярностью. Персидские панисламисты боролись против порабощения страны иностранными колонизаторами с позиций «феодалного национализма».

6 неделя

Османская империя: упадок и превращение в полуколонию

Танзимат: цели и результаты

После смерти Махмуда II его сын Абдул-Меджид I (1839-1861) заявил о продолжении реформ. Начало правления молодого султана было очень тяжелым. Сам правитель (16-летний юноша) страдал слабоумием. Перед смертью его отец потерпел поражение от египетского наместника Мухаммеда Али. Мухаммед Али, поддержанный Францией, претендовал на роль регента при малолетнем султани. Англия, Австрия, а затем и Россия выступили против вмешательства Франции. В тяжелых условиях правящие круги Османской империи начинают новый этап реформ. Реформы 40-70-х гг. XIX в. получили название «танзимат» (преобразование, реформация). В отечественных работах эти преобразования принято условно разделять на два периода.

Первый период — с 1839 по 1853 гг., то есть до начала Крымской войны.

Второй период — с 1856 по 1871/1876 гг., то есть до принятия конституции в 1876 г.

Танзимат должен был решить важнейшие задачи, стоящие перед государством.

1) укрепить экономическое, политическое и внешнеполитическое положение слабеющей Империи.

2) создать реальные возможности для развития капитализма в Турции.

3) предотвратить развал страны, снизить накал национально-освободительного движения.

В отличие от прежних реформ главное место в *танзимате* занимают не военные, а социально-экономические реформы. Инициатива преобразований принадлежала образованной группе турецкой бюрократии, которую возглавлял Мустафа Решид-паша. Он и огласил в парке Гюльхане 3 ноября 1839 г. составленный им же указ, Гюльханейский

хатт-и шериф. Мустафа Решид-паша — министр иностранных дел, в дальнейшем премьер-министр, долгое время жил во Франции и Англии и имел собственную программу преобразований.

Гюльханейский указ состоял из трех частей.

1. он должен был обеспечить всем подданным Империи, независимо от национальной и религиозной принадлежности, защиту жизни, чести и имущества.
2. указ предписывал упорядочить сбор и распределение налогов; отменял откупную систему.
3. устанавливались правила набора солдат в армию и срок военной службы.

В хатт-и шерифе подчеркивалось, что поставленные задачи могут быть успешно решены только в случае единства правительства и народа. Авторы проекта понимали, что Империи необходима государственная идеология, которая могла бы объединить многонациональное население страны. Такой идеологией провозглашается османизм. Для него характерен декларативный интернационализм, ибо сторонники османизма выступали за «равенство и единство всех народов», населяющих турецкую державу. В дальнейшем османизм станет идеологией «новых османов», младотурок. В годы Первой мировой войны османизм на деле будет оправдывать господство турок над нетурецкими народами. Однако в 1839 г. современники восторженно воспринимали идеи танзимата. Русский посол в Стамбуле А.П. Бутенев замечал, что «процедура провозглашения, а также стиль хатт-и шерифа несколько странны и не соответствуют мусульманским обычаям». Действительно, в тексте указа впервые встречается слово «мил-лет» (народ) как единое целое, без этнической и религиозной принадлежности. Не только русский посол, но и французский философ, основатель позитивизма Огюст Конт одобрил идею «равенства и единства», содержащуюся в хатт-и шерифе. В это время выдающийся философ пропагандировал необходимость создания единой мировой религии, общей для всего человечества. В ней он Бога заменял Человеком, полагая, что новая религия уничтожит существующие в мире религиозные противоречия и войны. Конт обращался с предложениями и советами к российскому императору Николаю I и великому везиру Мустафе Решиду-паше. В 1854 г. Огюст Конт пригласил османского реформатора в свое общество новой мировой религии. Философ полагал, что антагонизм между Востоком и Западом можно разрешить только в рамках религии, единой для всего человечества. Именно так Конт понимал задачи танзимата.

Однако в самой Порте хатт-и шериф вызвал недовольство как правоверных мусульман, которые не хотели даже формально находиться в одном ряду с «неверными», так и христиан. Ведь христианские народы мечтали о создании независимых государств.

Осуществление реформ

В 1840 г. был принят новый Уголовный кодекс, положения которого были направлены на укрепление прав личности, обеспечение законности и ликвидацию административного и судебного произвола.

Большое внимание уделялось вопросу о налогах, так как они формировали бюджет страны. Реформаторы считали, что необходимо совершенствовать учет и контроль налоговых поступлений. Это и понятно: некоторые провинции отказывались платить налоги, в других областях откупная система снижала реальные поступления в бюджет до минимума. Правительство отменяет систему откупов, чрезвычайные налоги, барщину, пытается упорядочить сбор налогов с немусульман. Однако многие постановления на местах не выполнялись. Так, откупщики не хотели терять свои доходы и всяческими путями «обходили» закон. Борьба с откупной системой закончилась поражением реформаторов.

Более успешно шла военная реформа. В стране вводится всеобщая воинская повинность для мусульман, срок службы в армии сокращается с 15 до 5-7 лет. Немало сделало правительство в области народного образования. Для этого была создана

специальная «Комиссия общественной пользы». Она проверяла уровень профессиональной подготовки учителей, качество преподавания в школах. В стране вводилось обязательное начальное обучение для всех детей, начиная с 4-5-летнего возраста, совместное обучение мальчиков и девочек. По инициативе Комиссии были основаны две школы для детей-сирот. Реформа образования выявила ярых противников танзимата. Против «европейских новшеств» выступили, в первую очередь, мусульманские улемы. Не удалось Мустафе Решиду-паше осуществить свою мечту — открыть первый в Турции университет. Первый период танзимата имел прогрессивный характер, объективно способствовал прогрессу страны.

Крымская война прервала проведение реформ, она стала логическим продолжением двух русско-турецких войн (1806—1812 гг. и 1828-1829 гг.). В основе конфликта 1853-1856 гг. лежал все тот же «Восточный вопрос», а именно: борьба России, Англии, Франции и других европейских держав за Ближний Восток. Война была спровоцирована Россией. В феврале 1853 г. Николай I направил Порте ультиматум, в котором потребовал от султана признания за Россией права покровительства над всеми христианскими народами, населяющими Османскую империю. Султан рассматривал ультиматум как вмешательство во внутренние дела своего государства и отклонил требования Николая I. Началась Крымская война. Россия надеялась воевать только с Турцией, но она просчиталась. Англия, Франция, а затем и Сардиния заключили союз с султаном и воевали на стороне Порты. Начало военной кампании было удачным для России. Флотилия адмирала Нахимова разгромила турецкий флот в Синопской бухте (ноябрь 1853 г.). Однако в дальнейшем в войну вступили Англия и Франция. В 1855 г. пал Севастополь (героическая оборона Севастополя длилась год). Российская империя проиграла войну. По Парижскому трактату (1856) Россия возвращала Турции крепость Каре в обмен на Севастополь, а также часть Бессарабии. Она была вынуждена согласиться на «нейтрализацию» Черного моря, признать власть султана над Сербией, Молдавией, Валахией. С внешней стороны турки выглядели победителями. Однако Англия, Франция и Австрия подписали особое соглашение, гарантирующее «целостность и независимость Османской империи в границах Парижского трактата». Так Парижский мирный договор стал «коллективным протекторатом» западных стран над Турцией. Именно в 1854 г. Порта взяла первый заём у Англии и Франции. В 1855 г. банкирский дом Ротшильда предоставил Турции новый заём. Условия займов были кабальными. К концу века Порта объявит себя банкротом. Поэтому второй период танзимата не дал ощутимых результатов.

Реформы второго периода начались с подтверждения ряда указов 1839-1853 гг. Но если Гюльханейский указ был нацелен на предотвращение вмешательства иностранных держав во внутренние дела страны, то манифест 1856 г. закреплял иностранную опеку над Турцией. Главным документом второго периода стал хатт-и хумаюн 1856 г. Этот манифест подтверждал равенство в правах мусульман и немусульман, расширял права нетурецкой буржуазии. Светские элементы указа 1856 г. обозначены гораздо отчетливее, чем в хатт-и шерифе 1839 г. В указе 1856 г. речь шла не только об экономическом равенстве представителей различных верований, но и о политическом равенстве. Политическое равноправие всех подданных Османской империи явно противоречило имперской идее. Ибо нетурецкое большинство империи давно вынашивало планы создания на ее обломках национальных государств. По закону о земле (1858) подтверждались все поземельные отношения, сложившиеся после отмены военно-лётной системы. Повторялся указ о всеобщем начальном образовании, отменялась цеховая система. Вместе с тем, под давлением европейских держав были приняты законы, которые предоставляли иностранным предпринимателям особые права в государстве. Западные инвесторы получили право покупать землю в Турции; строить железные дороги; участвовать в разработке полезных ископаемых; контролировать морские перевозки; учреждать смешанные суды. В 1856 г. с участием английского и французского капитала был открыт Оттоманский банк. Против этих новшеств выступал инициатор танзимата

Мустафа Решид-паша. Реформы второго периода проводились лишь в интересах компрадорской буржуазии и иностранных предпринимателей. Их итогом стало экономическое и политическое закабаление Турции.

7 неделя

Арабские страны в XVIII – начале XX вв. Превращение арабских стран в полуколонии

Государства Африканского континента Арабские страны в начале XX в.

К началу XX в. все арабские страны являлись колониями.

1. Франция хозяйничала в Алжире, Тунисе и большей части Марокко, Мавритании.
2. Под контролем Англии оказались Египет, Судан, Аден и остальная часть Аравийского полуострова.
3. Италия вытеснила Турцию из Ливии и вела военные действия против арабских племен.
4. Испания удерживала пустынный край северо-западной Сахары и отдельные районы Марокко.
5. Под эгидой Османской Турции оставались остальные арабские страны — Ирак, Сирия, Ливан, Йемен, части Аравийского полуострова.

Арабские страны в годы Первой мировой войны.

Как только вспыхнула мировая война, правительство Турции объявило о своем нейтралитете. Несмотря на это, Англия сразу вовлекла Египет в войну. В Египет были направлены дополнительные вооруженные силы, которые взяли под охрану Суэцкий канал, порты и другие объекты. Лондон заявил об установлении своего протектората над Египтом.

В ответ на такие действия турецкий султан в ноябре 1914 г. объявил джихад — священную войну против держав Антанты. Турция направила армию для освобождения Суэцкого канала, но была разбита англичанами. Турецкие войска потерпели поражение на суше и на море и от русских. В конце 1914 — начале 1915 г. Россия оккупировала турецкие территории на северо-востоке. Англичане перешли в наступление в районе Басры. Французские корабли блокировали побережье Сирии, Ливана и Палестины. Во время разгара Первой мировой войны Англия и Франция тайно договорились о разделе сфер влияния в регионе и установлении своего контроля над арабскими народами (соглашение Сайке—Пико, 1916 г.).

Но внутренние события в России и Турции внесли существенные коррективы в эти планы. В октябре 1918 г. последние остатки турецких войск покинули Сирию и Ливан. Теперь Англия и Франция вдвоем вершили дела. Их военные корабли стояли на рейде в Стамбуле. Султан оказался их пленником. Вскоре капитулировала Германия. Проблема послевоенного устройства арабских стран Азии рассматривалась на Парижско-Версальской мирной конференции. Однако западные державы решили ее без участия представителей Египта, Сирии, Палестины и Ирака. Судьба арабских стран Азии была решена соглашением в Сан-Ремо (25 апреля 1920 г.), по которому Сирия и Ливан отошли под протекторат Франции. Англия установила протекторат над Египтом, Палестиной и Ираком.

Подъем национально-освободительного движения на Арабском Востоке.

Политические круги арабских стран уже в конце 1917 г. стали понимать, какие закулисные планы строились за их спинами в стане Антанты. В Ираке, Сирии и Египте создаются общественно-политические организации и партии. В Египте была создана группа "аль-Вафд аль-Мысри" — "Египетская делегация", которая намеревалась поехать в Париж на мирную конференцию. Однако англичане арестовали ее лидеров — Загула,

Рушди и других. В ответ на это во многих городах произошли выступления и забастовки протеста, против них было применено оружие. Сидевший с 1917 г. на троне султан Ахмед Фуад и двор были на стороне колонизаторов. В зоне Суэцкого канала и в районе Дельты происходили вооруженные схватки с англичанами.

Сирия. Парижская мирная конференция передала Сирию Франции в качестве подмандатной территории. Сирийский народ решительно выступил против колониально-мандатного режима. В стране вспыхнули многочисленные восстания, главной силой которых являлось крестьянство. Крестьянские восстания произошли под Дамаском, в провинциях Халеб и Латакия, в Джебель-Друзе.

Африка в годы Первой мировой войны. В годы войны богатства и людские ресурсы Африки широко использовались европейскими державами. Англия призвала в ряды армии более 25 тыс. западноафриканских жителей. Во французской армии служило около 250 тыс. чернокожих солдат. Все они принимали участие в сражениях как в самой Африке, так и в Европе. Африканцев использовали в своих армиях Бельгия, Германия и Италия.

В странах Африки наблюдалось более быстрое развитие промышленности. Росла добыча полезных ископаемых. Железная руда, цветные металлы, уголь, сельскохозяйственные продукты во все возрастающем объеме вывозились в Европу. Увеличивалось число рабочего класса. Несколько укреплялась позиция местных торговцев, связанных с поставками товаров колониальной администрации. Потерпев поражение в войне, Германия лишилась своих колоний. В ходе войны они были заняты войсками стран Антанты. Большая часть германских колоний в Восточной Африке досталась Англии, которая объединила их под названием Танганьика. Бельгия получила Руанду и Урунди. Небольшой остаток отошел к Португалии и был присоединен к Мозамбику (район города Кионга). Мандат на К)го-Западную Африку (Намибию) был вручен властям ЮАС. Таким образом, в итоге войны германская колониальная империя на континенте была ликвидирована, но иностранное господство там сохранялось, так как на смену немецким колонизаторам пришли другие. Особенно быстрыми темпами растет экономика в ЮАС. За 1915— 1920 гг. число промышленных предприятий выросло с 4 до 7 тыс. После войны их число увеличилось, сюда потянулись десятки тысяч обедневших крестьян из соседних стран, которые устраивались на работу в шахты по добыче золота, алмазов, каменного угля, металлических руд.

Политическое положение и национально-освободительное движение в странах Африки. Во многих странах данного региона сохранялись очаги сопротивления против империалистов и колонизаторов.

События в разных странах мира постепенно становятся известными в глубинных районах континента. Революционные и освободительные движения в России, европейских странах, в Индии, Китае, Арабском востоке не могли не волновать африканскую молодежь, молодую прослойку интеллектуалов. Многие молодые африканцы, обучавшиеся в европейских странах, США, Канаде, принимают участие в движении panaфриканизма. Основателем panaфриканского движения был Уильям Дюбуа, афро-американский ученый.

8 неделя

Реформы конца 1970—1980-х гг. в Китае

I. Предпосылки перехода к радикальным реформам

Внутриполитические процессы

Исход «культурной революции» окончательно скомпрометировал имидж коммунистов и их общественных идеалов в глазах населения.

Народ это ясно осознавал и был внутренне готов к крутым поворотам в политике. Хотя официально в Китае до сих пор не произошло радикальных изменений политической системы, сменился политический курс. Это позволяет сделать вывод: **всем грандиозным экономическим изменениям в Китае предшествуют политические.**

Международные факторы

К тому времени для Дэн Сяопина и других лидеров группировки «прагматиков» стал очевиден тупиковый путь «советской модели» экономики. После резкого скачка цен на нефть в конце 1973 г., в развитых странах мира началась **постиндустриальная революция**: полностью менялась структура экономики, внедрялись новые технологии, оборудование. Лишь «мир социализма» оказался в стороне от этих процессов.

Это сделало особенно зримым его отставание от развитых стран. Стало ясно, что **государственная экономика** в принципе **неэффективна**, ее время прошло, требуются нестандартные подходы, чтобы создать в обществе систему стимулов к развитию. Особенно очевидным был пример соседнего Тайваня, который уже к концу 1970-х гг. стал одним из «четырех азиатских тигров» — наиболее развитых государств региона.

Приток иностранных инвестиций в Китай оказался бурным, особенно со стороны китайской диаспоры — лиц китайского происхождения, проживающих за рубежом.

II. Реформы «четырех модернизаций» и их результаты

На теоретической конференции КПК в 1979 г. речь официально шла о реформах «**четырех модернизаций**»: в сельском хозяйстве, промышленности, науке и технике и военной сфере.

Реформы в сельском хозяйстве

Еще в **1978 г.** в провинции Сычуань, руководителем которой был **Чжао Цзыян** (с сентября 1979 г. — премьер КНР), проводился **эксперимент по семейному подряду**. В его основе лежала старая идея Дэн Сяопина — «закрепление заданий за крестьянскими дворами». Результаты были ошеломляющими: производство зерна и других сельскохозяйственных продуктов резко увеличилось, доходы крестьян возросли. Было решено распространить эту практику на всю страну, что и одобрил Пленум ЦК КПК в сентябре 1979 г. Закупочные цены были повышены на 30%. В начале 1980-х гг. началось расформирование кооперативов. Широкомасштабная перестройка сельского хозяйства стала осуществляться с лета 1981 г.

Важнейшие меры:

- а) разрешены крестьянские рынки, подсобные промыслы;
- б) в три раза увеличена площадь земель, отводимых под приусадебные участки;
- в) увеличены государственные ассигнования на развитие сельско хозяйственной

инфраструктуры;

- г) промышленность переориентирована на выпуск малой сельско хозяйственной техники;
- д) постепенно сокращали, а с 1985 г. вообще отказались от обязательных поставок сельскохозяйственной продукции; они были заменены системой государственных контрактов, а продукция, необходимая населению, поступала через рынок.

К тому времени на весь Китай распространилась система производственной ответственности: пахотная земля производственных бригад разделялась и закреплялась за отдельными семьями. Им давались задания; после сдачи установленного количества продукции семья могла распоряжаться излишками по своему усмотрению.

Повышение эффективности производства усугубило проблему избыточной рабочей силы на селе. Государство стало **поощрять развитие местной промышленности**, разрешая крупным предприятиям создавать свои филиалы в деревнях, где у них будет значительно меньше проблем с набором рабочей силы, обеспечением жильем, коммунальными услугами и т. п. Таким предприятиям предоставлялись льготные кредиты, делались скидки в налогообложении. Сельские предприятия поглощали освобождавшиеся рабочие руки — к началу 1990-х гг. там работало 85 млн. человек, производя треть всей промышленной продукции, часть из которой шла на экспорт. Это помогло снизить остроту проблемы занятости, но и к 1990 г. в китайской деревне было свыше 150 млн. человек излишней рабочей силы.

Модернизация промышленности

Задача не сводилась лишь к обновлению оборудования, предприятия должны получить **постоянный стимул к инновациям**. Для этого требовалось разрушить государственную экономику, **внедрить рыночные принципы**, развить конкуренцию, «открыться миру».

Важно было сохранить социальное благополучие населения, пережить неизбежный рост цен. Спецификой Китая было также огромное количество нерентабельных предприятий, с примитивной технологией; сразу закрыть их нельзя, так как обострится проблема занятости.

В самом общем виде Дэн Сяопин сформулировал **следующие положения**:

- а) сократить сферу директивного планирования и распределения ресурсов;
- б) устранить чрезмерную централизацию, расширить хозяйственную самостоятельность предприятий и регионов;
- в) использовать возможности мелких частных предприятий;
- г) снять ограничения на рост зарплаты и доходов. С **1979** г. в Китае началось создание частных **предприятий**: вначале лишь в розничной торговле и бытовом обслуживании; затем это распространилось и на другие отрасли экономики. Также постепенно расширялись допустимые масштабы частного предпринимательства: вначале разрешалось использовать наемную рабочую силу в количестве не более 5 человек, затем — 15, 50 человек, и так до тех пор, пока не были сняты всякие ограничения на число занятых. К 1987 г. в КНР функционировало около 25 млн. частных предприятий.

Частный сектор не только помог разрядить ситуацию с излишней рабочей силой — уже в 1985 г. в этом секторе было произведено 35% валового внутреннего продукта.

Ш. Трудности на пути реформ

Спротивление преобразованиям в Китае оказывалось с самого начала реформ. Против реформ выступали, прежде всего, левые в руководстве **КПК, активисты** партии, во-вторых,

недовольство проявляла **армия**.

С начала 1980-х гг. в КНР проводится массовая борьба со взяточничеством, тысячи ганьбу были арестованы и преданы суду. Началось сокращение аппарата, его численность в то время уже превысила 20 млн. человек.

Новые кадры отличались молодостью, профессионализмом; в партию стали вовлекать интеллигенцию, образованных людей. Шло **разделение партийных и государственных функций** в аппарате.

В этот момент как раз состоялся визит М.С. Горбачева в Пекин, в официальную резиденцию китайских лидеров его пришлось доставлять вертолетом. Визит был скомкан. Студенческие беспорядки на площади Тяньаньмэнь продолжались, там собралась толпа студентов численностью около 1 млн. человек. Собравшиеся **требовали проведения политических реформ**.

20 мая 1989 г. в Пекине введено **чрезвычайное положение**. **4 июня 1989 г.** Дэн Сяопин дал приказ разогнать демонстрантов.

Политическое развитие Японии в 1952-2000 гг.

I. Адаптация системы представительной демократии к японским условиям

Навязав Японии систему демократии на основе Конституции 1946 г., апробируя ее в течение нескольких лет, США в апреле 1952 г. ликвидировали оккупационный режим и передали всю полноту власти правительству Сигэру Ёсида, который был ярким приверженцем тесного союза с США. Однако после инцидента в марте 1954 г. с судном «Фукуру мару» он вынужден был подать в отставку.

Коммунистическая партия — одна из самых многочисленных в Японии. Она создала широкую сеть печатных изданий, в том числе выпускала популярную газету «Акахата», которая пользовалась влиянием в некоторых профсоюзах и в крупных городах. На выборах партия получала до 10% голосов. Уязвимым местом ее политики стало сотрудничество с СССР, хотя руководство коммунистов не всегда было послушным Кремлю: председатель партии Кэндзи Миямото не раз демонстрировал независимую позицию перед лицом диктата Москвы. В программе компартии было много общего с программой социалистов, но некоторые аспекты сформулированы нарочито расплывчато, в частности идея «демократического коалиционного правительства» или «поворот к интересам народа» в экономической политике.

Центр представляли **Партия демократического социализма (ПДС)** и специфически японская партия «Комэйто». ПДС образовалась в 1960 г. в результате выхода из Социалистической партии деятелей правого толка. Она предлагала «третий путь»: «преодоление капитализма путем реформ». На выборах эта партия получала 6—7% голосов, имея поддержку в профсоюзной организации «Домэй». Она выступала за развитие «производственной демократии»: за создание органов участия работников в управлении производством, по образцу ФРГ. ПДС поддерживала Договор безопасности с США, но выступала с позиций пацифизма, т. е. добивалась неучастия Японии в каких-либо военных акциях. Она часто вступала в конфронтацию с Социалистической партией, блокируясь с правыми по различным вопросам.

Правые силы представлены самой крупной — **Либерально-демократической партией (ЛДП)**. Партия возникла в 1955 г. в результате слияния Демократической и Либеральной партий, до этого формировавших коалиционное правительство.

Групповая солидарность, характерная для японского общества, также отразилась на специфике политической системы. Преданность определенным группам политиков, готовность «отблагодарить за поддержку» — все это вело к откровенным подкупам избирателей. Это в Японии отнюдь не считалось криминалом. Немыслимая, по западным меркам, степень коррупции получила распространение и в ЛДП как партии, имевшей доступ к власти.

II. Коррупционные скандалы 1970-х гг. и назревание кризисной ситуации в 1980-е гг.

С 1960 по 1964 г. премьер-министром Японии был Хаято Икеда. Затем его сменил на 8 лет Эйсаку Сато, который немало сделал для укрепления международного престижа Японии, совершая поездки по столицам многих стран мира. К числу его достижений относится договор с США о передаче Японии острова Окинава (в июне 1971 г.). Но в начале 1970-х гг. резко ухудшилась экономическая ситуация и обострились отношения между Японией с США. После встречи в Гонолулу в 1972 г. с президентом Р. Никсоном, Э. Сато по причине

внутренних передраг в правящей партии уступает свое место **Какуэю Танаке**, лидеру крупнейшей фракции в ЛДП.

В это время в Японии развернулась была дискуссия по поводу изменения 9-й статьи Конституции, запрещающей использование вооруженных сил за пределами страны, но она была быстро свернута — от попыток изменить Конституцию пришлось отказаться. Лишь позднее, в августе 1992 г., парламент одобрил использование вооруженных сил в операциях ООН по поддержанию мира, и японские подразделения были направлены сначала в Камбоджу, а затем, в 1993 г., в Мозамбик.

III. Внутривнутриполитический кризис в Японии в конце XX в.

С 1991 г. темпы роста в японской экономике резко замедлились. **В октябре 1991 г.** на посту премьера Т. Кайфу сменил **Киити Миядзаву**.

Идет серьезная перестройка и в политической системе развитых стран. Развитие представительной демократии, вполне возможно, будет иметь совершенно новое выражение в ближайшем будущем, какое — покажет время.

Внешняя политика Индии (1947-2000)

I. Формирование курса «нейтралитета» Д. Неру

Резня 1947 г., на фоне которой и произошло провозглашение независимости, стала зловещим предзнаменованием враждебных отношений между Индией и Пакистаном.

Проблема Кашмира отравила **индо-пакистанские отношения**, хотя, как заметил еще Д. Неру, «она была симптомом, а не причиной» взаимной неприязни двух стран. Корни конфликта — в религиях.

Для Пакистана ислам стал сплачивающим фактором нации, по сути, ислам там больше, чем религия. После смерти в сентябре 1948 г. «отца Пакистана» Мухаммеда Али Джинны страна пережила бурные события, которые завершились введением в 1958 г. военного положения, когда к власти пришел генерал Айюб Хан.

«Панча шила» — это «5 принципов» мирного сосуществования. Они включают в себя: уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство, взаимную выгоду. Эти принципы были одобрены на Первой конференции неприсоединившихся стран в Бандунге (1955 г.) и стали знаменем «движения неприсоединения», крестным отцом которого считают Д. Неру.

Враждебность Пакистана долгое время вынуждала **Индию** поддерживать **дружеские отношения с Китаем**, не обращая внимания на пограничные проблемы в Тибете. Границы между Индией и Китаем были согласованы еще в 1913—1914 гг. на конференции в Симле, они должны были пролежать по так называемой «линии Макмагона». После образования КНР в 1949 г. китайцы стали проявлять активность в Тибете, но Неру не был склонен раздражать лишним раз великого соседа. В 1953 г. начались китайско-индийские переговоры в Пекине, которые и завершились в апреле 1954 г. подписанием соглашения о торговле и коммуникационных службах в Тибете. Индия, в частности, передавала КНР почтовые и прочие службы, которые она осуществляла в Тибете в качестве преемницы Англии, признавала полный китайский суверенитет.

В 1959 г. в Тибете **началось восстание** против китайцев и духовный глава тибетцев далай-лама бежал в Индию. Д. Неру в личном письме

Чжоу Эньлаю выразил свою озабоченность; в ответ (через 6 месяцев) он получил официальные претензии на обширные участки индийской территории. Индия обвинялась во вмешательстве и провоцировании беспорядков в Тибете.

Летом 1959 г. начались военные инциденты, в ходе которых несколько индийцев были убиты. Вплоть до 1960 г. Неру отказывался обсуждать проблему границы с Китаем. Когда же наконец в 1960—1961 гг. начались переговоры, соглашение так и не было достигнуто. Неру не настаивал на рассмотрении вопроса о границах и не готовился к отражению китайской угрозы.

Крупномасштабный конфликт разразился в 1962 г. Пакистан уступил Китаю 20% своей территории в Кашмире; Индия возмутилась. Китайцы атаковали плохо подготовленные индийские части и нанесли им унижительное поражение. Тысячи индийцев были убиты, 4 тыс. взяты в плен, китайские войска захватили значительную часть территории.

Эти события усилили в Индии нападки на «курс Д. Неру» во внешней политике. Правые добивались решительных действий: требовали отказаться от нейтралитета, заручиться поддержкой Запада. По времени это совпало с острым противостоянием сверхдержав в

период Карибского кризиса, что давало почву для домыслов о тайных намерениях Китая, СССР и США.

Так или иначе, пока Д. Неру был жив, внешняя политика Индии оставалась неизменной. По-прежнему главным врагом считался Пакистан, отношения с которым вновь ухудшились в 1963 г. Попытки Д. Неру в последние месяцы своей жизни установить контакты с военным диктатором Пакистана Айюб Ханом ни к чему не привели. Д. Неру умер в мае 1964 г., а вместе с ним подходила к концу и политика «неприсоединения».

II. Переход к «особым отношениям» с СССР в 1960—1970-е гг.

Война с Китаем в 1962 г. несколько ослабила политику нейтралитета. Индийцы были также возмущены сдержанной реакцией своих сподвижников по движению неприсоединения — Бирмы, Шри-Ланки, Индонезии, Объединенной Арабской Республики и Ганы — они надеялись на большую поддержку.

Внушало тревогу улучшение отношений между Китаем и Пакистаном (в начале 1965 г. Айюб Хан посетил Пекин), а также перспектива американской военной помощи главному противнику.

В августе 1965 г. началась война с Пакистаном из-за Кашмира — она позволила Индии восстановить свой военный престиж, подорванный во время столкновения с Китаем. СССР был обеспокоен необходимостью принятия чьей-либо стороны; хотелось наладить хорошие отношения и с Пакистаном, оградив его от заигрываний Китая. Война была прекращена по требованию великих держав (23 сентября 1965 г. принята соответствующая резолюция СБ ООН). Этим объясняется посредническая роль Москвы в урегулировании конфликта — на конференции в Ташкенте в начале 1966 г. была подписана совместная декларация Индии и Пакистана.

Ко всему прочему кашмирская война привела к **охлаждению отношений между Пакистаном и США**. Как известно, с началом конфликта военная помощь США Пакистану была приостановлена. Разочарованием обернулось для Пакистана и его участия в блоке СЕНТО, ведь для него главным противником была Индия, а не СССР. Обе страны — Пакистан и Индия — сочли враждебной и политику Великобритании, которая осудила сам факт и масштаб военных действий.

Учитывая непростую международную обстановку, в Индии все чаще задавались вопросом: может ли страна оградить себя от внешней угрозы, оставаясь нейтральной, или должна присоединиться к одной великой державе, оставаясь враждебной по отношению к другой.

На некоторое время внутренние проблемы затмили вопросы внешних отношений, но вскоре события в соседнем Восточном Пакистане заставили вновь обратить на себя внимание.

III. Актуальные проблемы внешней политики в конце XX в.

С 1980 г., после своего возвращения к власти, И. Ганди начинает постепенно отходить от особо тесных контактов с СССР. Это связано, в частности, с изменением ее экономического курса, а также с политикой Советского Союза в соседнем Афганистане и с общим ухудшением международного имиджа СССР. Еще в большей мере этой политики придерживался ее сын — Раджив Ганди, когда в 1984 г. возглавил индийское правительство. Ему удалось, сохраняя добрые отношения с СССР, улучшить отношения Индии с Китаем и США, получив от последних техническую помощь.

По инициативе Индии в декабре 1985 г. в Дакке было объявлено о создании **Ассоциации**

регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК). В нее вошли вместе с Индией Пакистан, Бангладеш, Непал, Шри-Ланка, Бутан и Мальдивские острова. Представители ряда стран пытались превратить эту организацию в платформу для обсуждения спорных региональных проблем, однако Индия выступила против подобных попыток. Ей удалось также отвергнуть идею превращения СААРК в военно-политическую организацию, хотя бы и в отдаленном будущем. В настоящее время Ассоциация занимается исключительно вопросами экономического, технического и культурного сотрудничества, соперничает с АСЕАН.

/. Главная цель нейтралитета во внешней политике — избегать вовлечения в конфликты «холодной войны», что Д. Неру удалось. Однако в начале 1960-х гг. Индию одолевают сомнения: способен ли нейтралитет обеспечить безопасность страны.

2. В 1960—1970-е гг. Индия постепенно сближается с СССР, который становится главным поставщиком оружия индийской армии, поддерживает дипломатические инициативы Индии, сотрудничает во многих областях.

3. С 1980-х гг. внешняя политика Индии вновь становится независимой; страна стремится, сохраняя хорошие отношения с Россией, развивать сотрудничество с США, Европейским союзом, Японией, Китаем.

4. В последние десятилетия Индия уделяет особое внимание улучшению отношений со странами региона Южной Азии. В результате удалось наладить сотрудничество со всеми соседними странами, за исключением Пакистана. Он по-прежнему остается главным соперником Индии на международной арене.

«Исламская революция» в Иране

I. Свержение шахского режима в 1978—1979 гг.

В апреле 1977 г. в Иране объявлено о прекращении пыток, освобождены политические заключенные, представители Международного Красного креста получили доступ в иранские тюрьмы, адвокаты стали участвовать в открытых судебных процессах. Был образован Иранский комитет в защиту прав человека. Эти уступки лишь ободрили оппозицию. Начались забастовки и демонстрации в защиту прав человека.

Шах пытался лавировать: в августе 1977 г. был смещен со своего поста шахский премьер-министр Ховейда, занимавший этот пост в течение многих лет. Но с октября демонстрации и забастовки возобновились с новой силой. В мечетях прокручивали записанные на магнитофонную ленту выступления аятоллы Хомейни, присланные из Парижа, где он находился в эмиграции. После визита в Тегеран президента Д. Картера, в декабре 1977 г. акты протеста возобновились.

Началом последующих трагических событий можно считать публикацию ругательной статьи о Хомейни, помещенной в правительственной газете «Эттelaат» 7 января 1978 г. В духовном центре Ирана Куме начались демонстрации протеста студентов-теологов. Вскоре забастовки и демонстрации охватили всю страну.

Летом 1978 г. шах пошел на уступки: а) чтобы отвести обвинения в коррупции, членам шахской семьи было запрещено заниматься коммерцией и благотворительными фондами; **вся собственность шаха передавалась в Фонд Пехлеви;** б) в июне 1978 г. **смещен генерал Насири** и другие руководители САВАК; а также некоторые министры; в) в августе 1978 г. шах обещал **отказаться от нападок на духовенство**, вновь появились официальные портреты аятоллы Хомейни; г) по требованию духовенства, в Тегеране **закрыты игорные дома, увеселительные заведения;** д) страна вернулась к исламскому летоисчислению.

1 февраля 1979 г. в Тегеран прибывает аятолла Рухолла Хомейни. Сразу же многие члены правительства подают в отставку, а 5 февраля 1979 г. он назначает премьер-министром Мехти Базаргана. Противостояние между двумя правительствами завершилось 11 февраля, когда последние части шахской гвардии и отряды САВАК прекратили сопротивление перед лицом восставших. Ш. Бахтиар бежал из страны. Режим шаха был свергнут.

II. Внутриполитические процессы в 1979—1981 гг.

Шах был свергнут в результате действий различных политических сил. Вообще в Иране насчитывалось в 1979 г. около 200 политических партий. Крупнейшие из них: Национальный фронт (Санджаби) и Движение за свободу Ирана (М. Базарган); на левом фланге следует отметить организации федаинов и моджахеддинов, а также партию Туде.

1 апреля 1979 г. в Иране провозглашена **Исламская республика**. Созданный из религиозных лиц Совет приступил к разработке Конституции. Сразу же стали вводиться религиозные нормы поведения: запрет на алкоголь, музыку, танцы, кино (все кинотеатры в Иране были закрыты с июня 1980 г.), игру в шахматы, книги. Женщин обязали соблюдать традиции в одежде. Толпы исламских фанатиков плескали соляной кислотой в лицо женщинам, появлявшимся на улицах с открытым лицом.

С августа 1979 г. начались **гонения на светские политические партии:** совершались нападения на штаб-квартиры и органы прессы левых.

Обострилась ситуация на **севере Ирана**, где оживились **сепаратистски настроенные курды**. Иранские курды принадлежат к различным кланам, которые враждуют между собой. Кроме того, курды — это на севере сунниты, на юге — шииты, что вносит дополнительные сложности во взаимоотношения между курдами и правительством Ирана. Казалось бы, переговоры с лидерами курдов и представителями правительства шли успешно, но Хомейни лично вмешался и не позволил заключить соглашение. Это привело к началу военных действий, в ходе которых районы проживания курдов уничтожались напалмом и химическим оружием, о чем сообщалось в прессе на Западе.

25 января 1980 г., в соответствии с Конституцией, состоялись **выборы президента** — высшего главы исполнительной власти. Им стал «духовный сын Хомейни» — **Абульхасан Бонисадр**, светский интеллигент, один из идеологов теории «исламской экономики». В марте 1980 г. состоялись выборы в меджлис. Как и следовало ожидать, левые не получили ни одного места; полную победу одержала ИРП.

25 августа 1981 г. вышел Указ Хомейни об ужесточении террора, отныне смертная казнь полагалась даже «за слова, направленные против правительства». Обыски и казни стали массовым явлением в Иране. Все светские административные структуры в Иране были уничтожены, власть полностью оказалась в руках мулл.

III. Стабилизация исламского режима в 1980-е гг.

После устранения светских структур **исламизация** Ирана усилилась. **Упразднено Управление юстиции**; юристы, получившие современное образование, оказались не удел. Правосудие вершилось по законам шариата: были введены строгие наказания за употребление алкоголя (30 ударов палками); за супружескую измену и прелюбодеяние могли забить до смерти; даже за такие невинные развлечения, как прослушивание музыки, игра в шахматы, употребление деликатесной рыбной икры, следовало наказание до 50 ударов палками. Вводились такие жуткие санкции, как выкалывание глаз, выбивание зубов, отрезание носа, ушей, рук и ног.

Во всем мире **Иран** воспринимался как **очаг** международного терроризма и распространения **исламского фундаментализма**. В самом деле Иран поощрял террористические группы во всех регионах мира. 14 января 1989 г. аятолла Хомейни издает фетву в отношении английского писателя Рушди, приговаривая его к смерти. Фетва имеет силу закона для всех мусульман мира; каждый стремится исполнить ее, вне зависимости от обстоятельств. Начались охота за Рушди, нападения на книжные магазины и издательства по всему миру. Это вызвало отрицательное отношение к исламу вообще. Отменить фетву сам Хомейни был уже не в силах — 4 июня 1989 г. он умер.

IV. Иран в 1990-е гг.

После смерти Хомейни место факіха занял **Али Сайед Хаменеи**, пост премьера ликвидировался, а **президентом стал Хашеми-Рафсанджани**; он и сосредоточил в своих руках всю исполнительную власть. Его позиции **укрепились в 1992 г.** после выборов в меджлис.

Постепенно **исламский радикализм в стране** ослабевал. Можно выделить три силы, боровшиеся за лидерство в обществе:

- 1) центристы — сторонники президента **Рафсанджани**;
- 2) консерваторы — сторонники высшего религиозного авторитета — Али-Сайеда-Хаменеи;

3) реформаторы, сплотившиеся вокруг Мохаммеда Хатами.

В мае 1997 г. М. Хатами избран президентом, получив поддержку 69,7% голосов. Ему удалось нанести поражение лидеру меджлиса Натеку Нури, креатуре духовенства. В президентских выборах 1997 г. участвовало в два раза больше иранцев, чем в прошлых. Поэтому победа М. Хатами не была случайной.

Тем не менее постепенно Иран становится все более открытым государством. В последние годы сняты запреты на музыку и шахматы, мужчины носят рубашки с коротким рукавом и галстуки, реформаторов поддерживают молодежь, женщины, интеллигенция. Следует надеяться поэтому на приемлемые сочетания традиций и западных стандартов жизни в будущем.

После событий 11 сентября 2001 г. Иран делает все, чтобы избавиться от ярлыка «пособника международных террористов». Выслан из страны бывший шеф службы безопасности организации «Хесбол-ла», отозваны 700 иранских советников из Судана, Ливии, Боснии. 4 ноября 2001 г. у здания бывшего американского посольства в Тегеране состоялась демонстрация солидарности в память о погибших 11 сентября. Правда, одновременно состоялась более многочисленная демонстрация протестовавших против этого; между участниками двух демонстраций произошла стычка. Иранское правительство осудило убийство ни в чем не повинных людей, но одновременно выступило против акции США в Афганистане.

12 неделя

Турция в конце XX в.

Переход к гражданскому правлению и экономические реформы 1980-х гг.

После переворота 12 сентября 1980 г. власть сосредоточилась в руках **Совета национальной безопасности (СНБ)** во главе с начальником генерального штаба **Кенаном Эвреном**. В Совет входили также командующие четырьмя родами войск. Правительство возглавил бывший командующий военно-морским флотом Турции адмирал **Бюлент Улусу**.

Были предприняты **чрезвычайные меры** для наведения порядка: распущены все политические партии, введена строгая цензура, закрыты многие средства массовой информации, за два месяца было арестовано 43 тыс. человек. Активизировались действия по борьбе с терроризмом, а также против курдских сепаратистов. Была категорически запрещена деятельность профсоюзов, прекратились бесконечные забастовки, студенческие демонстрации.

16 октября 1981 г. последовал специальный **Закон о запрете всех политических партий**. Даже их имущество было национализировано, настолько военные были возмущены деятельностью политиков.

Были **сняты ограничения для иностранных инвесторов** — в страну устремился капитал: с 1980 г. ежегодно возникает до 17 тыс. совместных предприятий. Возрос объем денежных переводов от сотен тысяч граждан Турции, работающих в странах Западной Европы. Многие стали возвращаться в Турцию, используя накопленный капитал для создания мелких предприятий, ориентированных на экспорт и услуги. Вместе с тем были приняты строгие меры для обуздания инфляции (высокие процентные ставки, низкая заработная плата), ужесточен контроль над использованием валюты. Все это впоследствии дало результаты.

Тем временем военные готовились передать власть в руки гражданских лиц. **22 апреля 1983 г.** в Турции **принят Закон о политических партиях**: он запрещал бывшим лидерам партий, известным политикам, участвовать в политической жизни на срок от 5 до 10 лет. Закон вводил также запрет на политическую деятельность в вузах, запрещал участие студентов в политической борьбе.

В сентябре 1986 г. частичные выборы в меджлис подтвердили снижение популярности Партии отечества: она получила лишь 32% голосов. Произошли и другие изменения в расстановке политических сил.

Позиции исламистов в стране продолжали крепнуть: они получали все больше власти на местах, к тому же возглавляли правительство. Все ожидали следующих парламентских выборов, когда, по прогнозам, исламисты должны были одержать полную победу. Армия не могла с этим смириться, о чем военные неоднократно заявляли президенту С. Демирелю. **В январе 1998 г.** своим указом он **сместил Н. Эрбакана**, передав **пост премьер-министра** лидеру Демократической левой партии **Б. Эджевиту**. Было объявлено о запрете Партии благоденствия. Впрочем, почти сразу же **исламисты** образовали новую партию — **Партию справедливости**, во главе которой встал ее генеральный секретарь Р. Кутан; она сохранила свои места в парламенте. Против исламистов принимаются и другие меры: в ноябре 1999 г. прокуратура Турции признала антиконституционной деятельность организации «Нурджулар»; в январе 2000 г. запрещен турецкий филиал партии «Хесболлах».

Но кризисные проявления не могут перечеркнуть все экономические достижения Турции в последние годы. Во всяком случае, уровень жизни турок в 3 раза превышает

российский.

III. Проблемы внешней политики Турции

Основные проблемы внешней политики Турции традиционно связаны со взаимоотношениями с **Грецией**. А главной причиной греко-турецких раздоров после окончания Второй мировой войны стал **Кипр**.

В конце 1983 г. турки объявили о независимости северной части острова. С тех пор переговоры идут неспешно: стороны обсуждают процент мест для каждой общины в общем парламенте Кипра, турки настаивают на праве выхода из федерации и т. п. Тем временем фактически закрепляется существующее положение: в турецкой части острова проводятся выборы, создаются новые органы власти, растет турецкое население, греки вытесняются с занимаемых земель. Одним словом, идет «кипризация» — этот термин вошел в международный лексикон.

Есть и другие **причины обострения отношений между Турцией и Грецией**. В частности, во время турецкой экспансии Кипра Греция укрепила свое военное присутствие на островах в Восточной части Средиземного моря, демилитаризованных согласно Лозаннскому договору 1923 г. Турция тогда выразила протест.

Существует и **проблема территориальных вод**. Пока обе стороны соблюдали традиционный 6-мильный рубеж, Греция контролировала 35% Эгейского моря, Турция — 10%. Проблема возникла в 1994 г., когда Греция, ссылаясь на решения конференций по морскому праву, потребовала 12-мильную зону территориальных вод. Это давало бы ей суверенитет над 75% Эгейского моря, с чем Турция категорически не согласна.

С этим связана и **проблема континентального шельфа**. Обострилась она в конце 1973 г., когда в Турции была опубликована карта континентального шельфа Эгейского моря и в соответствии с ней стали выдаваться лицензии на изыскательские работы.

В 2003 г. новый парламент Турции отказал американцам в праве пользоваться базами на Своей территории, что затруднило деятельность американской военной машины в условиях кризиса с Ираком. Это наверняка осложнит в ближайшее время позиции Турции в переговорах о вступлении в Европейский союз.

13 неделя Государства Аравийского полуострова

I. Саудовская Аравия

История Саудовского королевства уходит корнями в XVIII в., когда клан Саудидов и ортодоксальная исламская секта ваххабитов образовали союз. К началу XIX в. ему удалось не только овладеть святыми местами ислама — Меккой и Мединой, но и создать угрозу Сирии и Ираку, входившим тогда в состав Османской империи. Хотя египетский паша Мохаммед Али отбросил Саудидов обратно в пустыню, они не исчезли.

Молодой король княжества Неджд **Абдель Азиз ибн Сауд** начал в XX в. вооруженную борьбу с соседними кланами за объединение, и к **январю 1926 г.** ему удалось создать единое государство — Хиджас, Недж и присоединенные области. С **1932 г.** оно стало именоваться Королевством **Саудовская Аравия**.

С 1996 г. Саудовская Аравия осуществляет **VI пятилетний план**. Его особенностями являются: курс на сокращение субсидий нерентабельным отраслям, сбережение водных ресурсов. Это привело в последние годы к резкому сокращению уровня сельскохозяйственного производства. Иностранный капитал привлекается, но в стране действует правило: как минимум 51% капитала должен принадлежать саудовцам; впрочем, целью привлечения являются вовсе не финансовые ресурсы, а умение осваивать новейшие технологии.

II. Йемен

Йемен, один из древнейших очагов цивилизации, долгое время входил в состав Османской империи. На юге страны еще в 1839 г. обосновались англичане, захватив Аден. К началу новейшей истории Северный Йемен стал независимым королевством.

Великобритания официально признала его **независимость в 1934 г.**, заключив специальный договор. Согласно ему, все территориальные споры, связанные с притязаниями Северного Йемена на английскую колонию Аден и княжества под английским протекторатом, откладывались до 1974 г. Договор соблюдался обеими сторонами, пока в 1948 г. не умер глава Йемена имам Яхья. Его преемник имам Ахмед вновь выдвинул территориальные притязания к Англии.

Йеменская Республика, таково нынешнее название государства, относится к числу экономически слаборазвитых стран, правда, в последние годы в стране растет добыча нефти и это внушает определенные надежды. В период оккупации Кувейта Ираком правительство Йемена заняло проиракскую позицию, что не только подорвало международный престиж страны, но и нанесло ощутимый экономический ущерб: из Саудовской Аравии были выдворены около 1 млн. йеменцев, страна лишилась значительной части валютных поступлений из-за рубежа.

После терактов 11 сентября 2001 г. США сотрудничают с правительством страны в проведении операций против боевиков «Аль-Ка-иды» в восточных провинциях. В сентябре 2002 г. в Йемен прибыло спецподразделение США в количестве 400 человек.

III. Государства Западной части Персидского и Оманского заливов

Если восточная часть обоих заливов находится под контролем Ирана, то западная традиционно принадлежит различным княжествам. Англия издавна стремилась обеспечить себе господство в этих водах на путях в Индию и защитить их от пиратов, действовавших с

территорий княжеств южной части Персидского залива.

Далее к югу расположены княжества, когда-то входившие в английский протекторат Договорный Оман. После эвакуации английских войск **в декабре 1971 г.** они образовали федерацию **Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)**. Ныне их 7: Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Рас-эль-Хайма, Аджман, Эль-Фуджайра, Умм-эль-Кайвайн. Крупнейшими среди них являются Абу-Даби и Дубай.

Разумеется, **ведущую роль в регионе играет Саудовская Аравия:** в 1981 г. по ее инициативе был создан **Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива**, в который вошли Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты и Оман. Эта региональная организация сыграла позитивную роль в разрешении международного кризиса в связи с оккупацией Кувейта Ираком в 1990 г.

Саудовская Аравия выделяется среди прочих стран региона прежде всего благодаря масштабам своей территории и финансовым ресурсам. В 1981 г. создан Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, в который вошли все государства региона; Саудовская Аравия играет в нем ведущую роль.

Западная часть Персидского и Оманского заливов долгое время находилась под протекторатом Англии. К 1970 г. английские войска покинули этот район, Катар, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты и Оман стали независимыми государствами. Ныне благодаря продаже нефти они находятся в числе наиболее богатых стран мира по доходам на душу населения.

Международные отношения в независимой Африке

«Холодная война» в Африке

«Холодная война», как известно, наложила свой отпечаток на все регионы мира. Соперничество великих держав в сфере международных отношений распространилось и на Африку. Для СССР интерес представляли не столько экономические ресурсы и стратегическое положение африканских стран, сколько надежды найти союзников в историческом противостоянии империализму. Надежды подпитывались тем, что лидеры молодых африканских государств были антиколониалистами, т. е. должны были быть настроены против Запада.

Тем не менее ограниченность экономического потенциала не позволила СССР добиться значительных успехов. Его доля в общей помощи Африке составила менее 3%; в конце 1970-х гг. общий объем советской помощи Африке составлял лишь 0,02% ВВП СССР, что несравнимо с долей западных стран.

Первое крупное вмешательство в африканские дела СССР произошло в **1960 г.**, когда был поддержан **П. Лумумба в Конго**. После его гибели СССР подверг критике политику ООН и его Генерального секретаря Д. Хаммаршельда, угрожая односторонним военным вмешательством на стороне Антуана Гизенги, который поднял восстание в Восточной провинции. В конце концов дело закончилось переворотом, приходом к власти Мобуту и закрытием советского посольства в Конго.

Новый эфиопский режим **во главе с Менгисту Хайле Мариамом** смог устоять, **но советское присутствие в Сомали было уничтожено**. Эфиопия требовала все новой советской помощи, поскольку в **Эритрее** возникло движение за независимость. Обострились отношения режима с народом оромо, проживающим на юге, и с народом тыграи, проживающим на северо-западе страны. В результате экономические затраты на содержание просоветского режима в Эфиопии становились непомерными.

Интерес СССР к югу Африки стал проявляться во второй половине 1970-х гг. До этого военная помощь повстанческим движениям в Родезии, Намибии, в португальских колониях была минимальной. Крушение колониального господства Португалии в Африке вызвало крупные потрясения. В **Мозамбике** лидер ФРЕЛИМО **Самора Машел** создал было однопартийное государство с левой ориентацией, но вскоре против правительства выступило МНС, конфликт с которым вылился в долгую гражданскую войну.

Наиболее сложной оказалась ситуация в **Анголе**: там накануне провозглашения независимости в 1975 г. началась борьба между различными политическими организациями: МПЛА, ФНЛА и УНИТА. В октябре 1975 г. в эту борьбу вмешались южноафриканские войска, начавшие вторжение в Анголу и выступавшие на стороне УНИТА. Когда была провозглашена независимость **в ноябре 1975 г.**, руководство МПЛА объявило себя Временным правительством страны, что сразу же было признано большинством африканских государств. Лидер МПЛА **Агос-тиньо Нето** обратился за помощью к СССР и Кубе. Кубинские войска стали прибывать в Анголу уже в ноябре 1975 г.; их общая численность вскоре составила 30 тыс. человек.

Центром советского влияния в Южной Африке стало в 1976 г. посольство в **Замбии**, куда был направлен послом В.Г. Солодовников. Очевидно, под влиянием СССР режимы на **Мадагаскаре, Коморских и Сейшельских островах** обнаружили тенденцию «полевения». До

1976 г. ежегодная военная помощь СССР Африке составляла не более 350 млн. долларов, в 1977 г. она резко возросла до 1,5 млрд. долл., а в 1978 г. увеличилась еще на 1 млрд. долл..

Но экономический потенциал СССР был уже на пределе; вскоре его возможности воздействия на Африку резко сократились. Особенно явственно это обнаружилось в 1980-е гг.

II. Роль Китая в Африке

Долгое время КНР не проводила самостоятельной внешней политики в Африке, хотя посольство в Египте было открыто китайцами еще в 1955 г. КНР установила дипломатические отношения с Суданом и Ганой в 1959 г., признала Фронт национального освобождения Алжира (ФНО) в 1958 г., предложила экономическую помощь Гвинее (26 млн. долл.) и Мали (19,5 млн. долл.) на выгодных условиях.

С обострением советско-китайских отношений китайская политика активизировалась — возникло искушение вставлять палки в колеса СССР в Африке. Премьер-министр КНР Чжоу Эньлай в 1963—1964 гг. совершил визиты в 10 африканских стран и сумел установить там определенные контакты.

КНР стремилась поддерживать разного рода повстанческие организации в Африке, помогала в обучении партизан, провоцировала восстания. В бывшем Бельгийском Конго (Заире) в начале 1960-х гг. Китай поддерживал движение Антуана Гизенги, затем обучал партизан Пьера Мулеле.

В 1963 г. китайцы вмешались в волнения в Бурунди, где беженцы-тутси из соседней Руанды замыслили возвращение на родину. Правительство Бурунди выслало китайскую дипломатическую миссию. Аналогичные события произошли и в бывшем французском Конго (Браззавиле), где китайцев обвинили в провоцировании военного переворота в 1966 г.

«Культурная революция» в самом Китае привела к почти полному сворачиванию его деятельности в Африке: в 1966 г. были отозваны китайские послы из 18 африканских стран.

Единственная страна, с которой у Китая сохранились теплые отношения, была Танзания. Китайцы начали устанавливать отношения с этой страной после 1964 г. В 1965 г. Чжоу Эньлай и Д. Ньерере обменялись визитами. Вскоре страны стали совместно вести строительство железной дороги «Танзам» (Танзания—Замбия), чтобы облегчить вывоз полезных ископаемых из Замбии, минуя португальскую колонию Мозамбик. Соглашения о начале строительства были подписаны в 1967 и в 1970 гг. Железная дорога «Танзам» протяженностью 2 тыс. км стала витриной Китая в Африке. На ее строительстве работали 15 тыс. рабочих из Китая, которые в ходе общения с африканцами поднимали престиж своей страны. Строительство велось под руководством китайцев и было закончено на 2 года раньше намеченных сроков.

Однако Китаю так и не удалось спровоцировать какие-либо революционные волнения в Африке. КНР не могла соперничать даже с СССР в оказании экономической помощи африканским странам, а последние, нуждаясь в военной помощи, предпочитали обращаться к СССР. Очевидно, интерес Китая к Африке не был так уже велик, а поддержка разного рода партизанских движений осуществлялась слишком слабо.

III. Международные конфликты в Африке в 1980-1990-е гг.

Многие из конфликтов, разгоревшиеся в 1980-е гг., тянулись еще с 1970-х гг., когда они были закамуфлированы «политически» под противостояние двух систем.

Многие государства региона оказались вовлеченными в конфликт **между народами тутси и хуту**, проживающими в **Руанде и Бурунди**. Можно привести и другие примеры

нестабильности, которую питают проявления религиозной нетерпимости, межплеменная рознь, сепаратистские тенденции, споры из-за территорий, амбициозные устремления африканских лидеров.

Но следует отметить и некоторые **позитивные тенденции** последних лет. С окончанием «холодной войны» жесточенность большинства вооруженных конфликтов пошла на убыль, так как исчезла заинтересованность великих держав в их сохранении.

Это подтверждает опыт урегулирования конфликтов в Анголе, Либерии, Мозамбике, Чаде. Удалось мирным путем разрешить территориальный спор между Ливией и Чадом из-за полосы Аузу, урегулировать споры между Нигерией и Камеруном, Намибией и Ботсваной. Все большую роль в урегулировании конфликтов играют межнациональные воинские подразделения самих африканских стран, как это произошло, например, в Либерии, где используются силы ЭКОМОГ.

В настоящее время стоит вопрос о создании **межафриканских миротворческих сил**. США, например, уже подготовили по батальону вооруженных сил из Сенегала и Уганды; сейчас готовятся батальоны из Ганы, Малави, Мали, Туниса и Эфиопии.

Подводя итоги фактически 40-летнему независимому развитию Африки, следует отметить так называемый афропессимизм — разочарование результатами независимости. Несмотря на некоторые положительные тенденции последних лет (возобновившийся экономический рост, уменьшение числа международных конфликтов), в настоящее время всерьез обсуждаются разные варианты возрождения попечительско-мандатной системы.

Очевидно, что многие из африканских проблем вызваны отнюдь не колониализмом, а связаны со слабым государственным управлением, некомпетентным и коррумпированным. Во многих африканских государствах все общественные структуры ныне развалились, примером чему может служить ситуация в Сомали. Поэтому многие специалисты ставят ныне вопрос о воссоздании системы опеки, на сей раз по линии Организации Объединенных Наций, под контролем Совета Безопасности. Существуют различные варианты предложений: от создания основ государственного управления до обеспечения внутренней безопасности, контроля над обращением валюты и экономикой.

Но есть и другие взгляды; их выражает, в частности, нынешний президент ЮАР Табо Мбеки, автор концепции «африканского Рен-нессанса»: он видит свидетельства возрождения континента. В 2000 г. в Ломе (столице Того) подписан пакт о создании Африканского союза — эта организация должна заменить со временем ОАЕ. В настоящий момент предпринимаются усилия для создания АС (Африканского союза). В 2002 г. он создан; председателем Африканского союза избран Табо Мбеки, президент ЮАР. Организация Африканского единства, столь много сделавшая для завоевания независимости африканскими государствами, перестала существовать. Будет ли какая польза от этого, покажет будущее.

В любом случае Африка оказалась в чрезвычайной ситуации: там самый низкий в мире доход на душу населения, самая высокая детская смертность, устрашающие темпы распространения СПИДа, безработица. Поэтому Африка нуждается в чрезвычайной международной помощи.

«Холодная война» сказалась и на развитии международных отношений в Африке, многие конфликты были политически окрашены под противостояние «социализма» и «империализма». СССР пытался распространить свое влияние на различные регионы Африки, в надежде обрести союзников по «некапиталистическому пути» развития. Но ограниченность экономического потенциала не позволила СССР оказывать достаточную

для этого помощь, что и привело к серии серьезных неудач в Северной и Западной Африке.

Роль Китая в Африке не была значительной, хотя в отдельные периоды китайцы предпринимали меры, чтобы вызвать в ряде стран революционные потрясения. Но возможности оказания экономической поддержки у КНР были еще более ограничены, чем у СССР. Единственным успехом китайской политики стало сотрудничество с Танзанией, где КНР в 1970-е гг. осуществила грандиозный проект строительства железной дороги «Танзам».

В 1990-е гг. в системе международных отношений в Африке произошли позитивные сдвиги. С завершением «холодной войны» исчезли политические мотивы конфликтов, что привело к резкому снижению уровня противостояния. Многие спорные вопросы между государствами уже разрешены или находятся в стадии урегулирования. Все большую роль в системе международных отношений играют собственные структуры африканских стран, межафриканские вооруженные формирования, Организация Африканского единства.

15 неделя

Центральная Азия в системе международных отношений.

Центральная Азия и мировые державы

Центральная Азия рассматривается как регион, где пересекаются интересы, как минимум, трех мировых держав – России, США и в последнее время Китая. При этом принято считать, что между этими державами существует жесткая конкуренция за доминирование в регионе. Не случайно большое внимание в экспертной среде уделяется вопросу сохранения баланса между интересами трех стран, нарушение которого оценивается как угроза для стабильности ситуации в регионе.

С таким подходом согласны не все эксперты. Есть мнение, что регион сам по себе расположен на периферии интересов мировых держав, поэтому зачастую разговоры о китайском или американском факторе в Центральной Азии носят гиперболизированный характер и являются возвратом к мифологии 1990-х годов.

Для этой части экспертов более реалистичным кажется, что интерес крупных держав в регионе представлен чаще отдельными компаниями (ТНК), которые решают свои локальные задачи, а не странами.

Тем не менее, наличие геополитической игры (большой или малой) в регионе признается всеми экспертами. Близость региона к международным «осям зла», расположение между Китаем и Россией, запасы минеральных ресурсов – эти и другие факторы гарантируют региону стабильный интерес со стороны крупных игроков.

Один из главных вопросов, который задается экспертами при обсуждении геополитической ситуации в ЦА, – это вопрос о доминирующей геополитической силе в регионе. Выяснилось, что преобладают две точки зрения по этому поводу:

По первому мнению, в регионе управляют по общей договоренности две мировые державы – США и Россия. При этом управление происходит, прежде всего, на гуманитарном уровне («управление смыслами»), когда формулируется и задается повестка дня для всего региона в целом. Условно, если США действуют через Голливуд, формируя картину мира, то Россия стремится влиять на регион через управление антропотокотом (включающим в себя гуманитарные, языковые, миграционные направления, апеллирование к общей истории). В данной схеме экономика и политика – это уже второй, менее важный, уровень. С этой позиции Россия и США ведут в регионе согласованную игру, основанную на учете интересов друг друга.

Другим экспертам более вероятным кажется «заговор» иного порядка, между США и Китаем. Россия при таком глобальном раскладе просто встраивается в уже существующую схему для решения локальных задач.

Вместе с тем, по оценкам отдельных экспертов, нельзя исключать и другие геополитические расклады в ЦА. К примеру, рассматривается такой вариант, что США потеряли интерес к Центральной Азии и сосредоточили усилия в Большой Центральной Азии, где ключевой страной выступает Афганистан. В этой ситуации инициативу в регионе может захватить Китай, который является основным экономическим партнером стран Центральной Азии, особенно в нефтегазовом секторе.

С геоэкономической точки зрения в регионе параллельно протекают два глобальных процесса «сшивки и растяжения». Сшивка происходит через северо-восточную часть региона, включая Казахстан и Сибирь (проекты Таможенный Союз, ЕЭП).

Растяжение региона – это китайские и западноевропейские проекты, объединяемые под названием «Великий Шелковый Путь». Именно эти два процесса сшивки и растяжения, по мнению отдельных экспертов, предопределяют экономическое развитие региона на ближайшие несколько лет.

Далее предлагаем рассмотреть видение экспертов относительно складывающихся отношений между Центральной Азией с каждым из трех основных игроков.

Регион и Россия

Последние 20 лет характеризовались нивелированием позиции России в регионе.

Однако в настоящее время эксперты отмечают попытки России по усилению собственного влияния в Центральной Азии, прежде всего, через реализацию новых интеграционных проектов на территории бывшего СССР. Движение в этом направлении уже сейчас проявляется в экономической и военно-политической сферах сотрудничества России со странами Центральной Азии. Конечная цель проекта – Евразийский Союз – новое политическое и экономическое объединение, где Россия отводит себе главенствующую роль. При этом действия российских властей по созданию Евразийского Союза зачастую носят форсированный и принудительный характер, что признают и российские эксперты. Таможенный Союз, Единое Экономическое Пространство – это первые этапы плана России по восстановлению своих позиций на постсоветском пространстве. Далее стоит задача по максимальному расширению границ Евразийского Союза. Но на сегодняшний день в процесс интеграции с Россией из стран региона активно вовлечен только Казахстан. Поднимается вопрос о возможном вступлении в Таможенный Союз Кыргызстана, но вхождение этой страны в организацию в ближайшей перспективе вряд ли возможно. Другие страны Центральной Азии пока придерживаются выжидательной позиции – не отказываются от интеграции, но при этом и не стремятся туда, "сломя голову". Более или менее проявленной представляется позиция Узбекистана, который, по словам экспертов, считает нецелесообразным свое участие в евразийских интеграционных проектах. Последовательным шагом в этой связи является и выход РУ из ОДКБ.

Таким образом, интеграция постсоветского пространства на новых основаниях – это ключевое направление внешней политики России в ЦА в ближайшие несколько лет.

Важность этой политики для России, по мнению экспертов, носит исключительный характер, так как это не просто реализация Россией своих имперских амбиций, а вопрос ее выживания и дальнейшего сохранения в глобализирующемся мире.

Однако результаты интеграционных усилий России пока не очевидны, они включают в себя больше элементов пропаганды и деклараций, а не реальных шагов.

Регион и Китай

Рассматривая «китайский фактор», эксперты исходят из постулата о неизбежности его присутствия в регионе. Это обусловлено, во-первых, особенностями экономического развития Китая, испытывающего в связи с динамичным ростом огромную потребность в энергоресурсах, в минеральном сырье, рынках сбыта продукции и т.п. Не случайно во взаимодействии с центральноазиатскими странами

Китай делает главный акцент на экономическом сотрудничестве. Показателен пример с ШОС, который другими его участниками воспринимается как организация с сильной военно-политической составляющей, существующей в качестве противовеса НАТО, а для Китая – это, прежде всего, экономическая структура.

Во-вторых, Китай очень сильно заинтересован в сохранении стабильного западного приграничья. Любая дестабилизация в центральноазиатском регионе несет серьезные угрозы для безопасности самого КНР. Поэтому внешняя политика Китая в отношении Центральной Азии ориентирована на тесное взаимодействие с режимами региона.

При всем внешнем прагматизме политики Китая, проводимой в центральноазиатском регионе, у экспертов нет однозначного понимания ее целостной стратегии. К примеру, инвестиционная политика Китая вызывает у экспертов много вопросов. КНР вкладывает сюда огромные средства, но не предпринимает никаких действий, чтобы обезопасить свои инвестиции и обеспечить возврат вкладываемых средств.

Эксперты предполагают, что Китай либо изначально уступчив и не способен отстаивать свои позиции, либо ведет какую-то другую игру по известной только ему схеме, непонятной для внешнего окружения.

Дискуссионным остается вопрос о возможной китайской экспансии. С одной

стороны, вероятность захвата со стороны Китая – это миф, страшилка, которая давно гуляет по миру. Если бы Китай преследовал цель экспансии, то начал бы с соседней Монголии, чего пока не наблюдается – аргументируют свою позицию эксперты.

С другой стороны, у отдельных экспертов есть ощущение, что у современного Китая постепенно пробуждаются имперские амбиции. Верным признаком империалистических устремлений Китая является его попытка гуманитарного воздействия на уровне региона. Показателен случай с официальной регистрацией Китаем эпоса «Манас» в ЮНЕСКО как китайского народного достояния.

«Приватизации» подвергся Чингиз-хан, который признан на официальном уровне одним из величайших китайских императоров. Поэтому, по прогнозам экспертов, в ближайшее десятилетие мы станем свидетелем перерождения Китая – превращения его из благодушного соседа в прагматичную и жесткую империю.

Регион и США

Одним из факторов усиления или ослабления роли США в Центральной Азии является возможность вывода ими войск из Афганистана к 2014 году. По мнению экспертов, несмотря на соответствующие заявления руководства этой страны, американцы вряд ли покинут регион в ближайшей перспективе. Слишком важное геополитическое значение имеет регион для США, и этот шаг будет неэффективен с прагматической точки зрения. В случае конфликтов в регионе Афганистан представляет собой идеальное место для дислокации военных сил западных держав. Поэтому вывод войск, если он даже осуществится, будет иметь частичный характер. Кроме того, как полагают отдельные эксперты, у американцев в Афганистане есть и конкретные бизнес-интересы – продажа электрогенераторов, производство наркотиков. К тому же, охрану стратегически важных для США объектов в Афганистане предположительно будут осуществлять сотрудники частных военных и разведывательных компаний (уже сегодня 60% состава ЦРУ – контрактники, а в Афганистане действуют около 30 ЧВК и ЧРК с американским присутствием).

Вместе с тем, эксперты отмечают, что Афганистан интересен для США не только как гипотетический плацдарм для дислокации военных сил или для бизнес-интересов.

Военно-политическое присутствие США в Афганистане позволяет Вашингтону серьезно влиять на геополитический процесс в Большой Центральной Азии, оказывая геостратегическое давление сразу на Россию, Китай и Иран.

В целом, США, в оценках экспертов, занимает тактически выигрышную позицию в Центральной Азии. Ни Китай, ни Россия на сегодняшний день не ведут на системном уровне ту работу с интеллектуальной и политической элитой региона, которую с высокой результативностью проводят США. В целом, обладая более широким перечнем инструментов влияния и проявляя последовательность в своей политике, США в ближайшее время оставляют все шансы для сохранения своей доминирующей роли в ЦА.

Таким образом, основной особенностью геополитической ситуации в регионе остается неизбежное присутствие интересов нескольких мировых игроков. Кроме Китая, России и США эксперты также называют Иран, Индию, Турцию, Пакистан и страны Европы в качестве потенциальных игроков в региональных процессах в Центральной Азии. Главной стратегией, которой придерживаются режимы региона в этой ситуации, по-прежнему, остается лавирование между интересами супердержав, проведение многовекторной и многоуровневой внешней политики.

Особенности внутрирегионального сотрудничества

По оценкам экспертов, между странами ЦА наблюдается только видимость тесного сотрудничества в военно-политической и экономической сферах через организации вроде ШОС и ОДКБ. Однако в реальности уровень внутрирегионального сотрудничества оставляет желать лучшего.

Как отмечалось, ОДКБ и ШОС были созданы для решения определенных

тактических задач (в основном, дипломатического характера), при этом события в Кыргызстане 2010 года показали, что в случае возникновения реальных угроз безопасности эти структуры оказываются неэффективными. В этой связи у экспертов преобладает скептическая оценка относительно дальнейшей роли этих организаций как механизма повышения внутререгионального сотрудничества («ОДКБ - клуб подготовки военных кадров», «ШОС – китайский зонтик»).

Также в отношениях между отдельными странами региона существуют зоны потенциальных конфликтов. Наибольшую напряженность создает Рогунская ГЭС, строительство которой воспринимается руководством Узбекистана, как покушение на национальную безопасность страны. Таджикистан занимает непримиримую позицию и намерен любыми способами достроить ГЭС, что является для него в свою очередь одним из национальных экономических приоритетов. Продолжающиеся споры вокруг этого вопроса красноречиво свидетельствуют о недоговороспособности элит двух республик. Эксперты отмечают, что Узбекистан будет вынужден пойти на крайние меры, если строительство ГЭС все же завершится (или, когда станет очевидной возможность завершения строительства). Т.е. сложилась крайне напряженная ситуация между двумя соседними государствами региона. При этом эксперты говорят о двоякой позиции, которой придерживаются в этом спорном вопросе российские власти, которые в Душанбе говорят о важности проекта для экономики Таджикистана, а следом, в Ташкенте, выступают против строительства ГЭС.

При всей очевидности фрагментации региона, большинство экспертов настаивает на необходимости сближения и объединения стран Центральной Азии. Есть убеждение о прямой зависимости степени интегрированности региона с уровнем его развития и защищенности от внешних угроз: *«Если мы хотим, чтобы регион был единым, хотя бы таким, как при Советском Союзе, нужно, чтобы не только Казахстан развивался или Узбекистан, а развивались все параллельно, осуществляли какие-то взаимные проекты, без разницы, на какой территории, Узбекистана или Таджикистана, нужно, чтобы все вместе участвовали»*. Должна применяться классическая схема – «мы сильны, когда мы вместе».

Отдельные эксперты подвергают сомнению такой подход. Интеграция не является обязательным условием устойчивого развития, считают они. Тем более что в странах региона отсутствуют предпосылки для возникновения угрозы внешнего военного вторжения. Что касается потери экономических, сырьевых, ресурсов, то нынешние режимы сами добровольно продают природные богатства своих стран без всякого принуждения. Поэтому более жизнеспособным представляется вариант, когда страны ЦА взаимодействуют, сотрудничают, но сохраняют государственный суверенитет, не вступая в тесные интеграционные образования. Особенно если учитывать, что интеграция сейчас, чаще всего, рассматривается сквозь призму России, которая способна только силовым методом объединить регион вокруг себя. Добровольной интеграции с учетом сложившихся обстоятельств в регионе быть не может, убеждены эти эксперты. Поэтому при проектировании будущей модели взаимодействия стран региона лучше всего говорить о пяти отдельных государствах, которые выстраивают равноправные взаимоотношения в регионе. Интеграция при таком раскладе абсолютно лишняя категория, препятствующая конструктивному восприятию реальности.

Угрозы безопасности региона

Роль внешних игроков при изменении ситуации в Центральной Азии велика, но, по оценкам экспертов, вектор развития любого из государств в регионе определяют внутренние причины. В пример приводится смена власти в Кыргызстане, которая произошла не под влиянием США или России, а, главным образом, из-за внутригосударственных проблем, существовавших на тот момент. Иначе говоря, при прогнозировании будущего необходимо, прежде всего, отталкиваться от комплекса внутренних угроз.

По результатам экспертного обсуждения было выявлено несколько наиболее значимых угроз безопасности для стран региона (При этом при рассмотрении корпуса угроз всегда необходимо учитывать страновую специфику. Так, одна и та же угроза может иметь совершенно разную степень актуальности для той или иной части региона).

Исламский радикализм

Повышение уровня религиозности населения региона – объективный тренд. Вместе с тем, обращает на себя внимание увеличение количества последователей исламских фундаменталистских организаций, которые ранее не были распространены в ЦА.

Опасность этого процесса связывается экспертами с возможной политизацией ислама и появлением мощной политической силы на фоне слабости государственных и общественных институтов. Тем более что уже сейчас исламские организации в Центральной Азии опираются на доступную для широких масс идеологию и пользуются международной финансовой и, возможно, военной поддержкой.

По мнению экспертов, политический ислам в регионе пока еще на стадии становления: он расширяет ресурсную базу, формулирует политические требования и готовит социальную почву, постепенно позиционируя себя в качестве альтернативы светскому государственному и общественному вектору развитию. Для этого в странах Центральной Азии существуют все необходимые социальные и политические условия (бедность, коррупция, имущественная дифференциация и пр.).

Сформировавшись в качестве политической силы, исламисты будут стремиться к созданию нового государственного объединения на территории Центральной Азии.

Пока такая перспектива всерьез не воспринимается, но, по мнению отдельных экспертов, это всего лишь вопрос времени.

Наибольшую угрозу, по оценкам экспертов, исламизация представляет для Казахстана и Кыргызстана, где у населения низкий уровень религиозных знаний и отсутствует иммунитет к фанатизму.

Афганская угроза

Афганская угроза актуализируется в связи с возможностью вывода коалиционных войск к 2014 году. Есть мнение, что бедная и живущая за счет производства наркотиков страна, оставшись предоставленной сама себе, опустится в пучину хаоса (гражданская война). В этом случае, по мнению ряда экспертов, южные границы Центральной Азии превращаются в постоянный источник угроз безопасности для стран региона. Рост числа беженцев и нелегальных мигрантов также возможные последствия дестабилизации Афганистана.

Однако уход США, по мнению некоторых экспертов, не обязательно приведет к негативному развитию ситуации в Афганистане и регионе в целом. Во-первых, полного вывода коалиционных войск из Афганистана не будет, но даже если он состоится, это, наоборот, снизит геополитическую напряженность в регионе, так как сразу "успокоятся" Пакистан, Иран, Китай и Россия. Во-вторых, за последние годы соседние страны (в частности, Таджикистан и Узбекистан) научились строить взаимоотношения с Афганистаном, и у лидеров этих стран есть четкое понимание, какие нужно предпринимать действия, чтобы не допустить эскалации напряженности в этой стране. По оценкам отдельных экспертов, афганская угроза, при всей ее раскрученности, не более чем миф. По их мнению, происходит специальное «стравливание» региона с Афганистаном, чтобы *«направлять защитные действия в регионе в неверном направлении»*.

Евразийский Союз

Евразийский Союз – это сценарий интеграции («сшивки») региона усилиями России, стремящейся реализовать имперские амбиции по восстановлению своей прежней геополитической мощи. Результат сценария – создание нового государственного образования на территории бывшего Советского Союза, центральный аппарат которого будет находиться в России.

Для достижения своей цели Россия вступает в сговор с США и получает согласие на индивидуальную игру в центральноазиатском регионе. Тем самым она развязывает себе руки для различных маневров. Для убеждения режимов вступить в Евразийский Союз будет использован широкий арсенал методов. Но главным оружием убеждения останется метод силового давления через различные политические и экономические инструменты, так как сами страны откажутся добровольно признавать единоличную гегемонию России (в особенности, Узбекистан и Казахстан). Однако сопротивление режимов любой ценой будет сломлено.

Евразийский Союз – это уже частично реализовавшийся проект, поэтому остается только ожидать перехода региона на следующий этап интеграции с Россией. С другой стороны, эксперты предполагают возможность мощного сопротивления государств Центральной Азии, которое они могут оказать против интеграции с Россией. Любое принуждение в этой ситуации, с точки зрения экспертов, может привести к обратному эффекту. Даже Казахстан, который уже вступил в Таможенный Союз, не хочет форсировать создание наднациональных форм управления для перехода на более высокий, политический, уровень интеграции. С этой точки зрения вероятность сценария «Евразийский Союз» в среднесрочной перспективе расценивается экспертами невысоко.

Исламский Халифат

По своей сути, сценарий является интеграционным, однако основанием для объединения служат совершенно иные принципы. Результат реализации сценария – создание на территории Центральной Азии исламского государства – единого во всем регионе либо на уровне отдельных стран.

Цепочка возможных событий: на волне увеличения сторонников исламского фундаментализма в странах региона формируется мощная политическая организация, выступающая оппозицией правящим режимам. Низкий уровень жизни, образования основной массы населения, рост имущественного расслоения в обществе, слабость государственных институтов и усиление репрессивного аппарата власти способствуют к еще большему росту популярности исламских организаций.

Имея под собой прочную социальную базу и поддержку из других стран, радикальные исламские организации вступают в открытое противостояние с действующими режимами. Призыв свергнуть коррумпированную и несправедливую власть оказывается очень эффективным лозунгом. В результате массовых выступлений происходит революция. К власти приходят исламисты.

В текущей ситуации вероятность сценария рассматривается не более чем на уровне 5%. Но, в отличие от предыдущих сценариев, вероятность «Исламского Халифата» будет возрастать в средне- и долгосрочной перспективе от 5 до 30%, считают эксперты.

Все четыре сценария развития ситуации представляют собой «идеальные» типы.

Понятно, что, даже в случае их реализации, в каждой части региона они будут протекать по-разному и приводить к неодинаковым результатам. Поэтому эксперты считают более результативным рассматривать не отдельные сценарии, а их комбинации.

Одной из самых возможных комбинаций является параллельная реализация сценариев «консервативная эволюция» и «Евразийский Союз». Вполне вероятно, что одни страны ЦА будут занимать выжидательную позицию и сохранят склонность к первому сценарию. Скорее всего, захотят оставаться вне интеграционных рамок Узбекистан и Туркменистан. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, наоборот, могут войти в состав Евразийского Союза. При этом не исключено, что с течением времени Узбекистан, столкнувшись с внутренними проблемами, перейдет к стратегии региональной фрагментации.

Кроме этого, эксперты отмечают вероятность реализации таких сценариев, когда происходит переформатирование региона. Оно может носить как насильственный характер (к примеру, через пересмотр границ с ближайшими соседями), так и проходить с

использованием «мягких» способов, когда регион меняет прежние границы геополитическим путем. Не исключается случай, когда Казахстан в результате вхождения в Таможенный Союз отделяется от Центральной Азии.

Первые три сценария в принципе не исключают друг друга. Учитывая, что регион все же представляет собой не единое пространство, а является группой из пяти разных стран, использование такого комбинированного подхода при анализ и синтезе представляется экспертам более целесообразным.

Таким образом, можно заключить, что при всей сохраняющейся консервации и стагнации ситуации в Центральной Азии в среднесрочной перспективе открываются широкие возможности для значительных геополитических, политических и социокультурных сдвигов в регионе. С одной стороны, объективные изменения будут происходить в связи с ключевым трендом на дальнейшую фрагментацию и рост изолированности стран региона. С другой, под влиянием внешнего воздействия может запускаться процесс искусственной интеграции региона, который также будет обуславливать ту или иную реакцию на уровне политических элит и обществ.

Одновременно в регионе сохраняются различные зоны напряженности, разрешение которых также повлияет на выбор альтернативы развития.